

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

И ЖИЗНЬ

№ 17.

1911.

К. Н. Рыбаковъ.

(Къ исполненію въ первый разъ роли Фамусова.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 24 апрѣля 1911 г.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Театральн. площадь.

Въ пятницу, 22-го апрѣля — „ДАМА СЪ КАМЕЛІЯМИ“.

Въ субботу, 23-го апрѣля — „ОРЛЕНОКЪ“.

Въ воскресенье, 24-го апрѣля ЗАКРЫТІЕ СЕЗОНА —

„ДАМА СЪ КАМЕЛІЯМИ“.

Билеты на всё объявленные спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 5 час. вечера.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.
ЕЖЕДНЕВНО 22, 23, 24, 25 и 26-го АПРѢЛЯ.

Гастр. примадонны варшавскихъ правительств. театровъ
Л. М. МЕССАЛЬ, пр. будетъ:

„Цыганская любовь“

Главный режиссеръ М. В. Михайловъ. Главн. канслым. Э. Ф. Энгель.
Въ саду, на новой роск. открыт. сценѣ и на верандѣ выдающ. прогр.
Начало гулянья въ 7 час. вечер. Въ опереточномъ театрѣ въ 8½ час.
веч. Билеты продаются съ 11 ч. утра.

КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. Начало въ 10 ч. веч.

ОТКРЫТО ЛѢТНЕЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Первый разъ въ Россіи. Въ первый разъ
АМЕРИКАНСКАЯ ПАНТОМИМА „Веселый театръ въ Веселомъ театрѣ“
Последняя сенсационная новостъ.

Невиданное зрѣлище. Бѣшенная ѣзда. Изумительные трюки знаменитой группы велосипидистовъ Ритчисъ. Гимнасты семейство Барсиковъ. Борцы Глима-Юзефсонъ. Г-жа Бель Розарио. Гладіаторы г-жа и г. О'Неронсъ. Музыканты гг. Видабана. Танцовщицы: г-жи Палени и Гиза Ширти. Пѣвицы: г-жи Дартини и Саважеть. Труппы: г-жи Марія Ла Белла, Мервильсъ. Капелла балалаечниковъ и малороссійская труппа Аннамарины. Хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ г. Жураковского.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ТЕАТРЪ

„АКВАРИУМЪ“

(Московскій фарсъ).

Дирекція С. В. Георгіева.

ОТКРЫТІЕ

Въ субботу, 30-го апрѣля,
представленъ будетъ новый пикантный фарсъ:

„ВЪ СЪТЯХЪ АМУРА“,

въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Роль Антуанетты Плянтюрель — **В. А. Мосолова.**

II. „Новобрачные въ корзинѣ“

новый смѣхотворный трюкъ въ 1 дѣйствіи.

Составъ труппы: г-жм Атлантова, Бартеньева, Бодрова, Волгина, Иванцкая, Мосолова, Никитина-Тамарина, Панова, Полякова, Чарова, Скворцова, Халатова и др.; гг. Авали, Бартеневъ, Брошель, Вернеръ, Казанскій, Курхинъ, Малькевичъ, Пальмъ, Рѣпинъ, Свѣтловъ, Соколовскій, Трояновъ, Хенкинъ, Чертовъ и др. | Главный режиссеръ П. В. Казанскій. | Помощникъ режиссера Винторовъ. | Суфлеръ Дарьяльскій. | Администраторъ М. А. Шиндельманъ. | Уполномоченный дирекціи Ф. С. Соколовскій.

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЯ въ 8½ час.

Подробности въ афишахъ.

Концертное турнэ по Россіи и Сибири знаменитыхъ сестеръ

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ).

ПРИ УЧАСТІИ ДРУГИХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Въ Владивостокѣ съ 21-го по 23-е апрѣля.

Обезпеченное залогомъ
МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерскаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телерг. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ—ОПЕРА—ОПЕРЕТТА—ДРАМА—БАЛЕТЪ—ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставленіе справокъ и свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.**

Зав. конц. отд. **К. Ф. Бергеръ**

Секретарь **Е. Я. Берлинраутъ.**

Зимній театрЪ Эрмитажъ.

6 гастролей РАФАИЛА АДЕЛЬГЕЙМА

съ собственной труппой

ПРИ УЧАСТІИ **МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ** ПРИ УЧАСТІИ

19-го апр. Трильби, 20-го мадамъ Санъ-Женъ, 21-го 1) Самсонъ и Далила 2) Maestro del bel canto водев. въ 1 д. Рафаила Адельгейма, 22-го Разбойники, 23-го мадамъ Санъ-Женъ, 24-го послѣдній спектакль 1) Пассажиръ псих. этудь въ 1 дѣйств. Рафаила Адельгейма, 2) Нюбья, 3) Maestro del bel canto. Билеты съ 11 час. дня ежедневно продаются въ кассѣ театра.

Зимній театрЪ „Эрмитажъ“.

ТОЛЬКО ПЯТЬ ГАСТРОЛЕЙ

заслуженнаго артиста

Императорскихъ театровъ

К. А. ВАРЛАМОВА.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

5 мая: Не въ свои сани не садись. 6 мая: I. Превосходительный тесть. II. Странное стеченіе обстоятельствъ. 7 мая: Донъ-Жуанъ. 8 мая: Левъ Гурычъ Синичкинъ.

9-го мая послѣдняя гастроль, бенефисъ Варламова, „ПРАВДА—ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ—ЛУЧШЕ“.

Билеты продаются съ 5 апрѣля съ 11 ч. утра до 6 ч. вечера.

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“--ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), примадонны Мариинской Императорской оперы **Е. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), премьера Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), перваго баритона Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА**. Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова**, б. арт. Имп. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. кав. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **И. Н. Комаровскій**, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая**, Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандофилонъ**, Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій**, Имп. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ**, Имп. оп. (басъ).

Спеціально выплсаны въ Москвѣ новыя декорацин извѣстными художниками Императорскихъ театровъ: **П. Овчинниковымъ**, **Д. Внуковымъ** и извѣстными художникомъ **Г. И. Игнатьевымъ** для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Лакмѣ“, „Травиата“, „Богема“ и др.

Гастроль оперы въ слѣдующихъ городахъ: Илжій-Новгородъ съ 3—7 мая, Казань съ 8—12 мая, Симбирскъ съ 13—16 мая, Самара съ 16—22 мая, Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 июня, Царицынъ съ 2—7 июня, Повочеркасскъ съ 8—11 июня, Ростовъ на/Дону съ 11—13 июня, Таганрогъ съ 14—17 июня, Мариуполь съ 18—21 июня, Керчь съ 23—26 июня, Феодосія съ 27—30 июня, Ялта съ 1—5 июля, Севастополь съ 5—9 июля, Евпаторія съ 9—13 июля и Симферополь съ 9—18 июля.

Компримари и солисты хора Императорской Московской оперы: **С. И. Борейша**, **Е. П. Балаповская**, **Е. Н. Давыдова**, **Е. С. Логинава**, **А. Ф. Байченко**, **Г. Р. Лаазаревъ**, **К. Ф. Потелихинъ**, **С. П. Горницъ**, **А. А. Адексѣевъ** и др. Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ: **П. И. Ферстратенъ**, концертмейстеръ **П. П. Соколовъ**, **Р. В. Гальбертъ**, **В. П. Григорьевъ**, **С. А. Логинъ**, **Б. В. Реше**, **П. В. Дмитриевскій**, **И. Э. Канторъ**, **Ф. В. Врантъ**, **А. Л. Плоткинъ**, **В. Лоперковскій**, **Д. Л. Альбрехтгарфа** и друг.

Главные дирижеры: **М. А. КУПЕРЪ** и **Е. И. БУККЕ**. Сцѣнеръ артистъ Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ**. Главный режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ **И. Н. КОМАРОВСКІЙ**. Главный администраторъ **П. Н. БѢЛЬГОЛЬСКІЙ**.
РВЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмѣ, Ваза, Травиата, Богема, Мадамъ Буттерфлей (Чю-чю-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгений Олѣгвичъ.

Дирекція В. Д. РѢЗНИКОВА.

ТУРНЭ

Надежды

Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ

Откладывается по болѣзни.

Концерты въ г. Одессѣ и г. Кишиневѣ состоятся осенью.

ВНѢ ОКОВЪ.

Они твердятъ, что трудно вдохновиться,
Тѣмъ, что стоитъ далеко отъ мечты,
Что рифмъ крылатыхъ вереница
Лишь ищетъ ищенье красоты...
Мнѣ чужды ихъ мѣръ нескрѣпленнаго чувства,
Притворства ихъ и жи я не могу снести,—
Я свой свободный стихъ, свое искусство —
Направила по новому пути...
Я пѣла лишь о томъ, что мнѣ знакомо,
Что радость въ жизнь мою несетъ,—

И сердце, ярко минутою влекомо,
Всему нагѣвъ сверкающій пайдетъ...
Что судъ притворщиковъ?.. Колеблѣмъ, какъ былинка,
Онъ каждый часъ мѣняетъ лживый ликъ,—
И мнѣ, воспывшей Вамъ Брокера кремъ „Сибѣжника“,
Мнѣ жалокъ и смѣшопъ толпы враждебный крикъ...
Въ „Сибѣжникѣ“ я нашла желанную отраду,
И вѣчной свѣжести неоцѣнимый даръ,—
Чудесный аромать и мягкую прохладу,—
Все это создалъ намъ нашъ давній другъ, — Брокеръ...
1479 (36—9)

Въ тупикѣ.

Къ сожалѣнію общая пресса обошла почти совершеннымъ молчаніемъ одинъ крайне характерный фактъ изъ жизни Русскаго Театральнаго Общества...

Лишь газетныя замѣтки глухо отмѣтили, что членъ Театральнаго Общества А. А. Бахрушинъ покидаетъ бюро, вслѣдствіе выраженнаго ему членами совѣта порицанія за рѣчь его Бахрушина, въ собраніи антрепренеровъ на 5-ой недѣли великаго поста...

Все удивительно, если не сказать больше, въ этомъ сообщеніи, оказавшемся отвѣчающимъ вполнѣ дѣйствительности; точно, А. А. Бахрушинъ выходитъ изъ состава совѣта, и вѣроятно, и изъ самаго общества за... критику существующихъ въ обществѣ порядковъ...

Господа члены совѣта выразили возмущеніе г. Бахрушину, они порицаютъ его... и, естественно, Алексѣю Александровичу ничего не оставалось другого дѣлать, какъ выйти въ отставку...

Такъ дѣлаютъ всѣ, кому въ той или иной формѣ выражаютъ недовѣріе, или какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ, порицаніе.

Но вѣдь порицать кого-нибудь или выражать дѣйствіемъ даннаго лица недовѣріе, можно лишь опираясь на факты, свидѣтельствующіе о поступкахъ неблаговидныхъ, незачинныхъ или попросту некорректныхъ...

Позвольте въ такомъ случаѣ узнать, что неблаговиднаго было въ дѣлѣ г. Бахрушина?

Его рѣчь, произнесенная въ собраніи антрепренеровъ, рѣчь указывающая на хаотическое состояніе дѣлъ въ обществѣ?

Но развѣ въ этой своей „критикѣ“ г. Бахрушинъ сказалъ хоть одно слово неправды?..

Итъ, все, что онъ говорилъ была, — увы! — правда, горькая, жестокая для общества, но правда...

Веденіе дѣла хаотично, общихъ собраній не назначаютъ, отчетовъ не рассылаютъ, переизбранія должностныхъ лицъ не производятъ, проектъ реформъ не осуществляютъ...

Все это истина... И самъ секретарь совѣта г. Витарскій, присутствовавшій на собраніи пчѣмъ, шъ звукомъ не оспорилъ г. Бахрушина...

Онъ и не пытался даже сгладить впечатлѣвіе, произведенное г. Бахрушинымъ на собраніе, убѣдившееся послѣ этой рѣзкой, правдивой критики г. Бахрушина, что дѣйствительно положеніе дѣлъ въ обществѣ совершенно неммыслимо, безобразно, требуетъ коренныхъ переменъ...

Такимъ образомъ рѣчь г. Бахрушина возымѣла то дѣйствіе, что старый вопросъ о неотложности реформъ и провѣденіи въ жизнь новаго устава вспыхнулъ съ новой силой...

Какъ извѣстно, была даже отправлена депутація къ президенту съ ходатайствомъ объ этихъ реформахъ...

Теперь, когда г. Бахрушину выражено порицаніе за его правдивое слово, для васъ болѣе тѣмъ когда-либо ясно, что совѣтъ Театральнаго Общества не желаетъ рѣшительно никакихъ переменъ и измѣненій, какъ въ своей дѣятельности, такъ и въ направленіи дѣятельности всего общества...

Этимъ явнымъ нежеланіемъ только и можно объяснить ту нотацію, которую господа члены совѣта желали въ своемъ письмѣ прочитать А. А. Бахрушину...

Вѣдь ясно: словѣтъ, набрасывая безотрадную картину дѣйствительности и существующихъ порядковъ, дѣлать выноды—необходимы реформы. А тѣ, кто можетъ отъ этихъ реформъ пострадать, тѣ, для кого невыгодны всякія перемены, — естественно должны возмутиться „простукомъ“ ихъ сочлена.

Мы еще могли бы, съ оговорками, конечно, понять поведеніе членовъ совѣта по отношенію къ Бахрушину, если бы его рѣчь о непорядкахъ въ обществѣ была пропзнесена въ собраніи постороннихъ лицъ.

Но г. Бахрушинъ произнесъ слово осужденія въ кругу лицъ наиболѣе заинтересованныхъ состояніемъ дѣлъ въ организаціи;—вѣдь собраніе состояло изъ членовъ общества. И не только имѣть за собой г. Бахрушинъ право сказать то, что онъ сказалъ, но и *былъ обязанъ* это сдѣлать, ибо на совѣсти всякаго выборнаго лица лежитъ долгъ освѣдомлять членовъ организаціи о внутренней жизни ихъ общества...

Но, какъ бы тамъ ни было, а фактъ на лицо г. Бахрушинъ, песомпѣнно припнесшій много пользы Театральному Обществу, — уходитъ, а господа члены совѣта остаются...

Мы не ошпбемся, если предскажемъ, что и никакія реформы въ обществѣ не осуществятся...

Но такимъ образомъ, общество входитъ въ какой-то тупикъ, откуда ему положительно нѣтъ выхода... Со всѣхъ сторонъ требуютъ реформъ, а за правила общества ихъ не желаютъ, и этимъ самымъ неуклонно приближаютъ общество къ неизбежной гибели...

Что жъ? Можетъ быть это и къ лучшему: смерть общества послѣдуетъ быстро, не будетъ непріятнаго процесса медленнаго умиранія, и тѣмъ скорѣе можно будетъ на развалинахъ стараго, прогниваго зданія, выстроить что-нибудь прочное и отвѣчающее требованіямъ жизни.

Ю. С—евъ.

О Художественном театре.

II.

Что постановка „У жизни в лапах“ оказалась очень театральной — в этом, в признании факта всё, кажется, согласны. Но *оценивается* этот факт очень различно.

Пьютые считают именно театральность выдающимся достоинством постановки, говорят: „наконец-то Художественный театр возвращается на путь театральности“. Раздаются голоса: „стремясь убить театральности, Художественный театр убил театр, и вот теперь он наконец-то создал свою ошибку“. Находятся и такие, которые говорят: „У жизни в лапах“ театрально, но это еще недостаточно театрально; по ничему — это пока первый шаг“.

Здесь мы вступаем в область, где спорить нельзя. Не только потому, что отношение к театральности есть прежде всего „дѣло вкуса“. Но для того, чтобы говорить о театральности, нужно определить это понятие, а это и есть самое трудное.

У нас нет еще теории театрального искусства со сколько-нибудь установленными определениями. Поэтому, в этой области очень много играют посылками и очень мало спорят по существу.

Я воздержусь здесь от большого соблазна уклониться в сторону определения и анализа понятия театральности. Здесь это можно было бы сделать только бѣгло, а именно бѣгло этого и не слѣдует дѣлать.

Только будущее, конечно, покажет и то, правда ли, что Художественный театр „сознал свою ошибку“ и рѣшил перестать „губить театр“, что он „сжег все, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигал“.

Я настаиваю на том, что в данный момент мы не знаем, что такое Художественный театр. И тѣм не менее я несколько не сомневаюсь в том, что постановка „У жизни в лапах“ совсѣм не является поворотным пунктом в направлении жизнедеятельности Художественного театра. Та театральность, которой купили публичку в этой постановке, для этого театра просто на-просто слишком дешева.

Такая постановка „У жизни в лапах“, конечно, была компромиссом, цѣною которого покупался успѣх. Мы говорили, будто руководители театра и не отрицают, что стремились прежде всего избѣжать дефицита, который теперь в виду сложности и ответственности предстоящих постановок был бы чрезмерно тягостен. Но я боюсь, что это не так.

Я боюсь, что прежде всего хотѣли подкупить публику, хотѣли поставить что-нибудь совсѣм для нея. И для этого в лицѣ г. Марджанова оказался в высшей степени подходящий режиссер не слезанный традициями театра, талантливый, смѣлый, темпераментный, а в то же время весь живущий вѣшностью и примитивно мыслящий, без проникновения в какія-либо глубины, без широкаго размаха фантазии.

Я боюсь, что ослабѣла — или оказалась не такой значительной, как мы ее представляли — внутренняя упругость театра. Оказалось, что даже Художественный театр, задающийся труднѣйше преодолемыми задачами, иногда способен двигаться по линии наименьшаго сопротивления.

И, что на мой взгляд всего трагичнѣе, это — обнаружившийся факт, что Художественный театр не имѣет публики, стоящей на высотѣ его стремлений. Теперь Художественный театр не живет в отрѣшеніи от общества, он пустязь в обществѣ глубокие корни. И можно бояться именно того, что эти корни тянутъ и будутъ тянуть театр вниз. Скажу откровенно — не люблю я такъ расплодившихся теперь и такъ афиширующихъ себя „друзей“ Художественнаго театра, не такихъ друзей, какихъ имѣеть, заслуживаетъ этотъ великій театр!

Видю, что вынужденъ ограничиться лишь бѣглыми штрихами. Постараюсь полнѣе и детальнѣе обосновать свои точки зрѣнія, если придется впоследствии касаться затронутыхъ здѣсь вопросовъ въ отдѣльности. Теперь же еще одинъ вопросъ лишь затрону и поставлю.

Что г. Марджановъ могъ поставить пьесу совершенно вѣд „духа“ Художественнаго театра — это конечно, совершенно естественно: вѣдь г. Марджановъ вѣ этомъ театрѣ человекъ новый. Но стоитъ задуматься надъ отмѣченнымъ въ прошлый разъ обстоятельствомъ — надъ тѣмъ, какъ это вдругъ сразу всѣ актеры заиграли совсѣм не вѣ „духѣ“ своего театра. Куда же дѣвалась „школа“, которую они прошли, играя годы вѣ Художественномъ театрѣ?

Еще совсѣмъ недавно, на спектакляхъ „Miserere“ мы могли паумляться, какъ работаютъ вѣ Художественномъ театрѣ съ актерами. Тамъ гдѣ авторъ не давалъ никакаго материала, создавались характерныя, живыя фигуры, и такъ

была воздвигнута надъ пустымъ мѣстомъ какая-то оригинальная и интересная постройка, материаломъ для которой послужили совсѣмъ еще юныя, не испытанныя силы. Это ли, казалось бы, не школа!

Но вѣ той же постановкѣ „Miserere“ было одно обстоятельство, для меня наиболѣе тягостное во всемъ этомъ тяжеломъ для зрителя спектаклѣ. Все время я съ большою смотрѣлъ игру Болеславскаго — Левки. Эта игра, конечно, была далеко не бездарна и не лишена темперамента. Мыѣ она казалась слишкомъ грубой, театральной и часто невѣрной. Но *болшо* было потому, что я вспоминалъ совершенную, исключительную по свѣжести, жизненности, исполненную благоуханіемъ изумительной красоты переживания породачу у того же Болеславскаго вѣ „Мисѣриѣ вѣ деревнѣ“.

За годъ какъ будто исчезла оригинальная цѣломудренная чистота глубокаго чуднаго дарованія. Появился обычно театральныи „нажимъ“, артистъ сталъ играть на публику, самоувѣренно, лояя успѣхъ каждой фразой, каждаи жестомъ. Можно надѣяться — и я хочу вѣрнть вѣ это — что подъ влияніемъ гениальнаго руководителя вновь возвратится молодому артисту его обаяніе, лишь временно имъ утраченное. Но, когда я смотрѣлъ Болеславскаго вѣ „Miserere“, я думалъ: можно ли любя артистическое дарованіе, какъ таковое, позволять себѣ такъ играть Болеславскому!

Достаточно ли вѣ Художественномъ театрѣ любви къ актерскому таланту — вотъ какая стоитъ передо мною вопросъ. Мыѣ кажется, что Художественный театръ забываетъ беречь дарованіе и не стремится его воспитывать. Артистическія дарованія здѣсь не культивируются — они только используются. И разрушительная сторона такой работы съ актерами не можетъ не сказываться на всей жизнедеятельности театра.

М. Юрьевъ.

Памяти К. Я. Крыжицкаго.

Трагически покончилъ съ собой популярный вѣ Петербургѣ художникъ-пейзажистъ, академикъ К. Я. Крыжицкий. Званіе действительнаго члена академіи покойный художникъ получилъ сравнительно давно, по популярности его, независимая отъ официальнаго признанія, вызвана его крайне продуктивной и энергичной работой на ширѣ искусства.

К. Я. Крыжицкий принадлежалъ къ той школѣ живописцевъ, которая возникла у насъ вѣ Россіи послѣ художественныхъ завоеваній лучшихъ представителей передвижничества, идущихъ отъ Левитана. Настроение „усталой вѣжности“, которое доминировало вѣ работахъ великаго пейзажиста, было вѣрнымъ отраженіемъ вкусовъ и чувствъ поколѣній 90-хъ годовъ. Последующіе творцы пейзажа рас-

† Академикъ К. Я. Крыжицкий.

Съ портрета худ. С. Р. Зейденберга.

„Повѣяло весной“ К. Я. Крыжцаго.

По поводу этой картины возникъ слухъ, будто покойный взялъ ея сюжетъ съ картины Бровара.

ширили рамки эстетическихъ задачъ предшественниковъ, хотя это расширение не всегда шло на пользу искусству. Въ техникахъ пейзажа, въ умѣнии передавать дѣйствительность во всемъ многообразіи ея красоты и притягательныхъ формъ, эти новые представители реалистическаго пейзажа достигали нерѣдко исключительной виртуозности. Такимъ именно мастеромъ формы, выдающимся знателемъ природы и былъ покойный К. Я. Публицка легко воспринимала искусство Крыжцаго и охотно его пріобрѣтала. За послѣдніе годы онъ былъ, бесспорно, самымъ популярнымъ художникомъ „весенней“ выставки. Очень многіе завидовали его успѣху и удачамъ.

И вдругъ—смерть. Ужасная смерть, при мысли о которой возникаетъ предположеніе о жестокой трагедіи въ жизни художника, трагедіи, которая такъ не выжета съ молвой, награждавшей покойнаго эпитетомъ художника-счастливица.

Причиной самоубійства К. Я. Крыжцаго явилась исторія съ его картиной, выставленной въ нынѣшнемъ году на „весенней академической“ выставкѣ.

Исторія эта вкратцѣ такова. Какъ только открылась „весенняя“ выставка, комиссія по покупкѣ картинъ для академическаго музея пріобрѣла картину Крыжцаго въ собственность музея за полторы тысячи рублей.

Черезъ нѣсколько дней въ обществѣ и среди художниковъ сталъ распространяться слухъ, будто академикъ Крыжцаго воспользовался для своей работы другимъ художественнымъ произведеніемъ, г. Бровара, откуда и воспроизвелъ свою работу.

Абсолютное сходство въ рисункѣ этихъ двухъ работъ объясняется тѣмъ, что и тотъ, и другой художникъ писали свои картины съ одной и той же фотографіи. Какъ это теперь обнаруживается, фотографія, послужившая двумъ пейзажистамъ, сдѣлана съ одного изъ уголковъ Бѣловѣжской пуши нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ.

Само по себѣ пользованіе фотографіей не составляетъ, съ точки зрѣнія искусства, проступка, за который художникъ долженъ быть осуждаемъ. Современное искусство часто пользуется услугами техники, въ то же время художники, увлекающіеся стариной, нерѣдко пользуются для своихъ цѣлей старинными уиражами, рисунками и даже картинами. Но такое заимствованіе въ истинномъ созданіи искусства неизмѣнно контролируется индивидуальнымъ сознаніемъ художника, который беретъ изъ механическаго изображенія лишь то, что больше всего соответствуетъ его эстетическимъ склонностямъ. Поощрять или осуждать такое искусство можно, лишь судя по тѣмъ результатамъ, которыхъ достигъ въ работѣ художникъ. Въ данномъ случаѣ, картину купила академія, она-то и является тѣмъ лицомъ, которое признало въ работѣ г. Крыжцаго дѣйствительную, достойную поощренія, въ данномъ случаѣ, покупку.

Тѣмъ не менѣе, шумъ, возникшій вокругъ работы г. Крыжцаго, повліялъ на него роковымъ образомъ и привелъ его къ мысли о самоубійствѣ.

„Нервы не выдержали“, — писалъ покойный въ своемъ предсмертномъ письмѣ. — „Сознаю свою правоту, но не чувствую въ себѣ силъ бороться съ инсинуациями враговъ“.

Покойному К. Я. Крыжцаго па-дняхъ должно было минуль 53 года. Это былъ бодрый и энергичный человѣкъ, видный дѣятель въ обществѣ имени покойнаго А. П. Ку-

нджи и любимый его ученикъ. Уроженецъ г. Кіева, онъ юношей прибылъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ академію по классу живописи, руководимому барономъ Клодтомъ. Выставляя съ неизвѣстнымъ успѣхомъ на „Весенней академической выставкѣ“, онъ до послѣдняго момента оставался вѣрнымъ выразителемъ художественныхъ идеаловъ этой группы. Смерть его произвела потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ, знавшихъ его.

Мысли стараго театрала.

II.

Малый театръ, съ его традиціями, съ его великими тѣлами, которыя витаютъ въ его старыхъ стѣнахъ и все еще продолжаютъ учить, — ахъ, тѣмъ иногда отлично учатъ! — стоялъ впереди всѣхъ остальныхъ театровъ Москвы и Россіи талантами своихъ актеровъ.

Только въ этомъ театрѣ играли, какъ нужно играть, какъ играли великіе актеры временъ минувшихъ и какъ будутъ играть великіе актеры временъ будущихъ, да, да, — такъ и *будутъ* играть великіе актеры!..

Въ московскомъ Маломъ театрѣ среди огромныхъ талантовъ, каковы Ермолова, Федотова, Садовская Лешковская, Никуллина, Рыбаковъ, Правдинъ, есть большіе таланты, какъ Южнъ, Яблочкина, Яковлевъ, Климовъ а въ эту группу огромныхъ и большихъ талантовъ включены щедрою рукою судьбы или счастья, случая или умѣнья большія дарованія, способности, искры Божьего дара, одухотворенныя горячею любовью къ искусству, гордые традиціями, гордые тѣмъ, что они попали на эту сцену и руководимые однимъ изъ самыхъ образованныхъ и изъ самыхъ умныхъ актеровъ — Южнмъ-Сумбатовымъ.

Въ Маломъ театрѣ вы наслаждались *игрою* и уходили изъ этого театра съ тѣмъ приподнятымъ настроеніемъ, которое дѣлаетъ васъ почти счастливымъ отъ сознанія того, что человѣкъ можетъ достигнуть огромныхъ высотъ въ искусствѣ и что духу человѣка нѣтъ границъ.

— Ахъ, какъ хорошо, ахъ, какъ хорошо! — Твердили вы, выходя изъ этого театра. — Какое наслажденіе дали мнѣ эти люди!..

Тамъ играли великолѣпно *всегда и все*.

Тамъ могла „провалиться“ пьеса и часто проваливалась, ибо новыхъ пьесъ хорошихъ мало, а старыя, любящей „новинки“ публикѣ, надоели, — публика, вѣдь, ребенокъ, ей надо каждый день новую погремушку, — во играли и скверную пьесу очень хорошо, а порою — вдохновенно; ее совершенно иногда и незамѣтишь у этихъ актеровъ!

Не всегда въ Маломъ театрѣ и постановка была хороша, — тамъ не выдержанъ стиль, здѣсь не брежно отнеслись къ деталямъ, тутъ пересолили, а тутъ не досолили, но что взявъ за дѣло до стила, до деталей, до безбрежности, когда играли Ермолова, Федотова, Садовская, Лешковская, Никуллина, Садовскій, Рыбаковъ, Правдинъ, Южнъ, Остужевъ, а имъ „подыгрывали“ одни лишь талантливые, даровитые и ужъ въ самомъ худшемъ случаѣ — способные актеры?

Проходила передъ вами „жизнь, какъ она есть“, проходили живые люди, которыхъ вы видали въ прошломъ году, во дни выпей молодости, въ годы вапего дѣтства, которыхъ вы видали вчера и увидите завтра!..

„Бѣловѣжская пуца“ И. Я. Бровара.

Этой картиной будто-бы воспользовался покойный К. Я. Крыжцаго для своей картины „Повѣяло весной“.

Вот они, — благородные и низкие, злые и добрые, умные в глупые, смешные, противные, симпатичные, но все живые, страшно вам знакомые, но показавшие вам такие тайники душ своих, которых вы не видали.

И горит ваше сердце любовью, и бьется желанием идти за этим хорошим человеком, а вот от слов и дела этого закипает в вас негодование...

Милостивые государыни и милостивые государи, да разве это не заслуга театра и его жрецов?

Да разве вы не должны до земли поклониться тому человеку, который заставил ваше сердце биться любовью и ненавистью ваше сердце... ваше сердце, пораженное аневризмом равнодушия и ожирелое от сытой жизни?..

А рецензент, проживая свой „бутерброд“, придет в редакцию и пишет: „играли вчера весьма удовлетворительно, а господин З и господин Х.. были бы даже местами великолепны, если бы только не мешали им рутинная и традиционная, заставляющая наш Малый театр, но что касается до постановки, то она заставляет желать много лучшего. *меня* совсем не удовлетворила, например, декорация первого акта в стиле ренессанса“...

И пойдет говорить о стиле ренессанса, нарочито прочитав для этого „о стилях“ в энциклопедическом словаре Брокгауза, а потом отметит „промахи“, „недочеты“ и все покажет редактору.

— Хорошо съ?..

— Великолепно!.. Вот тут надо яду побольше, яду. — не люблю я этого №№!.. Ну, да я кой-что припущу, когда корректуру будут читать...

И „припустит“.

К своим замечаниям о театре никто ничего „припустит“ не может и в этом отличие их от рецензентских замечаний.

Но не только в этом...

В то время, когда газетно-журнальный рецензент пишет свои замечания, проживая „бутерброд“ и старается „потрафить“ своему принципалу, непременно оставаясь верным своему знамени, хотя бы и не имев никакого желания „потрафить“ а „знамя“ свое считал за ничтожную тряпку, — я пишу, если и не верно и плохо, то во всяком случае искренно, а по выражению Шопенгауэра „с искренним человеком не всегда можно соглашаться, но всегда следует его выслушать“, что, несомненно совершенно справедливо.

— Но почему же это, однако, я должен считать вас за искреннего и не жуящего какой-нибудь бутерброд?.. непременно спросит читатель.

— Читатель! — отвечу я. — Дорогой читатель, да ведь вам будет совершенно ясно, если вы возьмете на себя труд дочитать эту статью до конца. Если вы дочтаете ее до конца, то вы увидите, что во мне нет, совершенно нет рецензентского качества, самого яркого и типичного рецензентского качества — идолопоклонства перед „божками“ и авантажничанья тех, которых он за своих „божков“ не признает.

Вот поэтому-то я и не рецензент и уж во всяком случае не „присяжный“ рецензент: поэтому-то и нет кажущегося на первый взгляд противоречия в том, что я, открещиваясь от рецензентов и рецензентства, пишу о театре и об актерах.

Во всяком случае я совершенно отрекаюсь как от безусловного поклонения, так и от безусловного порицания, от идолопоклонства и от проклятия.

Кроме того, я не имею ни малейшего желания *оглядываться и поучать*, что делают все рецензенты, воображающие, что они профессора на кафедре, а читатели считают за учеников.

Ах, это манера всех рецензентов!.. Это видно по тону их статей и по их лицам, когда они разговаривают во время антрактов в фойе и курильях.

Они *учат*, а я не хочу учить, желая лишь побеседовать.

Вот в чем я резко отличаюсь от рецензента и вот почему я, отрекаясь от рецензентства, пишу о театре.

(Продолжение следует.)

А. Пазухин.

В. Н. Давыдовъ у себя въ кабинетѣ.

(Съ послѣдняго портрета.)

Самая сильная любовь.

Посвящается памяти М. Т. Иванова-Козельскаго.

Рассказать вам что-нибудь „интересное“? Но что же в жизни женщины интереснее любви? А в моей жизни есть как раз один эпизод, неизвестный даже тебе, Лиза. Я расскажу вам про мою самую сильную любовь, больше я уже так не любила. И то, что сейчас, наклоняется мне в голову по поводу этого моего чувства, так странно, что боюсь, вы не поймете меня и запротестуете. И думаю, что только раз я и любила и что только это и была моя единственная, настоящая любовь. Не улыбайся, Лиза, ты, все-таки, про это ничего не знаешь. Почему я всегда так легко говорила слишком со многими о своей личной жизни? Еще ты упрекала меня за неразборчивости. Да просто потому, Лизок, что я знала настоящую любовь только раз, и так хорошо сумела о ней умолчать, что вот, через тридцать лет, я впервые заговорила о ней. Ага, теперь ты смотришь на меня серьезно, Лизок!

Ну, милые подружки, вот вкусный ликер, ярко-алый, как юная, пятнадцатилетняя кровь чистой девушки, в душе которой спит, свернувшись до поры свои лепестки, голубой цветок. Пусть у нас чуть-чуть закружится голова похожим на былое весеннее опьянением. Есть вещи, недоступные трезвому обыденному пониманию. К некоторым религиозным мистериям готовят себя постом и особым напитком. Обыденной трезвости доступны только обыденно-трезвые вещи. Помните заповедь — „опьянитесь!“ Не к оуплению, а к просвещению, к расширенному познанию зовет она.

Так не удивляйтесь же, если мой рассказ покажется вам странным. Тем лучше. Вы не похитите меня. А ведь мне просто хочется оглянуться назад и если вы не увидите того же, что и я — что за беда! Прокрутите поминать вам любопытство и интерес ко мне, следовательно-

Анна Жюдикъ

въ расцвѣтѣ сценической карьеры.

но, и къ неизвѣстному факту моей жизни, имѣвшему для меня, я теперь вижу все яснѣе, неизмѣримое значеніе.

Но довольно прелиминарій. Начинаю.

По бѣлой дорогѣ, окаймленной бѣлыми, пушистыми и застывшими деревьями, идутъ онѣ, юныя, нарядившіяся во все, оставляя за собой долго стоящій въ неподвижномъ воздухѣ дунистый слѣдъ. Ихъ шесть, седьмая позади, старуха. Празднично поскрипываетъ подъ ихъ ножками снѣгъ. Празднично шелестятъ платья, празднично и радостно вспыхиваетъ легкій смѣхъ. Деревья прекрасны, какъ сказка. Небо такъ прекрасно и такъ полно луннаго сіянья, что оно проливается на землю потокомъ и волны его какъ будто вотъ-вотъ поднимутъ и понесутъ въ волшебную страну эти тоненькія, полудѣтскія, счастливыя тѣла.

А одна счастлива до боли. Она идетъ тихая и молчаливая. Въ большихъ темныхъ глазахъ почти суровая дума, ей жутко отъ непонятнаго восторга, до того стѣнившаго худенькую грудь, что она то и дѣло прржимаетъ къ ней ручку въ свѣтлой перчаткѣ.

— Я считаю, mesdames, что это очень гигиенично — пройтись передъ спектаклемъ, раздался въ морозномъ воздухѣ пожилой, наставительный голосъ: — и экономія... Отъ насъ извозчики дороги...

— Я предпочла бы въ каретѣ, — откликнулся молодой смѣющійся голосокъ: — тррр!... и пріѣхали... А то — шагай, шагай! Такъ хочется поскорѣ увидѣть его!..

— Ну, раньше времени не начнутъ, благоразумно замѣтилъ меденный, бархатный алычъ.

— Все же пріятно сидѣть на мѣстѣ, стотрѣть на завѣсѣ и думать, что онъ гдѣ-то тамъ...

— Я еще никогда не видѣла Кина, — мечтательно сказала одна и посмотрѣла вверхъ на небо: — я слышала, что онъ гениально играетъ эту роль...

— Онъ всѣ роли играетъ гениально, — прозвучало рядомъ съ нею сухо и рѣзко.

— И ты на него за это такъ сердита? Mesdames! Таля въ негодованіи, что онъ гениаленъ!

Звенитъ смѣхъ.

Темные глаза презрительно усмѣхнулись подъ сдвинувшимися бровямъ. Лѣвая рука съ силой вданилась въ то мѣстечко тейлаго пальто, подъ которымъ неспокойно стучало сердце.

Боже, какъ необыченъ чертогъ, въ который торжественно вошли! развѣ тутъ не краше свѣтъ, чѣмъ днемъ, развѣ рука облакачивается ли на пурпуръ Тиры и Сидона? Что? Грязная, красная суконная обивка еще и рваная вдобавокъ, потому что Анна Михайловна долго обмахиваетъ барьеръ

ложи платкомъ и брезгливо бормочетъ:

— Quelle saleté!.. И даже дыры!

Но это оттого, что она старая и у нея красный носъ. Въ старости все кажется сквернымъ, но ничего нѣтъ сквернѣе старости, если она мѣшаетъ вдѣтъ вещи, какъ они есть. Красный носъ, красное, рваное сукно...

Нѣтъ райскій свѣтъ кругомъ горитъ и ликующе алыми лентами опоясанъ священннй чертогъ — иначе почему бы душа такъ трепетно впивала въ себя этотъ свѣтъ, эти краски. Новымъ глазамъ раскрывается вѣчно новый міръ.

Никогда не слѣдуетъ вѣрнть тому, что будто бы звуки настраиваемаго оркестра раздражаютъ уши. Можетъ быть и есть уши, которыя въ этихъ звукахъ не слышатъ тѣхъ сладостныхъ и манящихъ обѣщаній, что всегда прекраснѣе и блаженнѣе осуществления... Тамъ уже все ясно, а тутъ — волнующая загадка, прячущаяся и сквозящая тайна, безбрежность невысказаннаго. Одинъ восточный владыка, попавъ изъ дикихъ странъ въ Парижскую оперу, сказалъ, что ему понравилось больше всего то, что было въ самомъ началѣ. Онъ былъ или молодъ, или мудръ.

Темно. Надъ полосой свѣта внизу — чуть дрожить знакомый силій заливъ, берегъ, покрытый пальмами, съ бѣлой колоннадой въ глубинѣ и большими вазами у колоннъ, полными, невиданно роскошныхъ цвѣтовъ. Такихъ не бываетъ? Почему знать? Но вѣдь они же красивы?

Однако вотъ дрожащее озеро и пальмы слцаются и улетають ввысь...

...Когда и гдѣ этотъ голосъ уже звучалъ и глядѣло это ни на кого не похожее, такое удивительное лицо? Бываютъ ли такіе люди вообще? Къ нему подходить, съ нимъ говорить тѣ, другіе, обыкновенные, какъ все? Какъ они могутъ? Почему они не смѣются отъ счастья? Почему они не цѣлуютъ его руки?

На немъ матросское платье. Быть матросомъ — значить, чтобы руки были такъ царственно бѣлы и такъ гордо выходила шея изъ откинутого ворота.

Онъ любить ее. У нея волосы, какъ золотой дымъ. И платье, тяжелое отъ драгоцѣннаго шитья. Пусть это никогда не окончится. Сидѣть бы такъ и слушать, какъ онъ, сдерживая бурю, говоритъ ей то, что отдаетъ ей его сердце. Она невидано хороша и только ей и подобаетъ слушать такія рѣчи. Кому онъ могъ бы сказать ихъ другому? Пусть говоритъ, пусть говоритъ, пусть говоритъ. Его слова пусть

Н. В. Плевцкая.

(Съ послѣдняго портрета.)

осыпают ее съ головы до ногъ, какъ яблонный цвѣтъ, навѣваемый весеннимъ вѣтромъ, но аромат ихъ донесется и до отдаленнѣйшаго угла, гдѣ въ полумракѣ они будутъ подхвачены однимъ останавливающимся и замирающимъ сердцемъ.

Развѣ можно ей завидовать? Она достойна всего. Кто посмѣлъ бы желать быть на ея мѣстѣ?.. Развѣ можно было бы вынести, если бы эта дивная голова вотъ такъ склонилась, глаза взглянули бы съ такой мольбой и тоской, развѣ не захотѣлось бы умереть?

Въ антрактѣ Ольга Михайлова раздаетъ яблоки, которыя заботливо тащила всю дорогу въ тяжеломъ куликѣ.

Яблоки вкусны необыкновенно. Какая она добрая — всю дорогу тащила сама.

— Кто бы подумалъ, что онъ, бывшій военный писарь, — произноситъ она, съ трудомъ разжевывая большими зубами яблоко: — и говорить, пить страшно. Напивается до безчувствія чуть-ли на каждый день. И въ жизни грубо, какъ дворникъ... Минѣ знакомые рассказывали... А посмотри тѣ мамеры — принцы крови!

Таня, болѣзненно поморщившись, откладываетъ яблоко. Она боится, что, жуя, сдѣлается похожа на Анну Михайловну.

— На выдающихся людей врутъ много, — старался не дрожать, замѣчаетъ она, ни на кого не глядя, — бывшій военный шефъ, а теперь, геѣй... А чѣмъ дѣлаются генералы? Старыми ничтожествами...

— Я не спорю, хорошо шрасть... Только Сальвини лучше. Я видѣла Сальвини... Все-таки — итальянецъ! Давно уже, дѣтъ 30 тому назадъ, въ молодости видѣла. Прямо влюблена была!

Таня въ нѣмомъ изумленіи смотритъ на красный носъ. Въ оркестрѣ играютъ „Арагонскую хоту“.

Почему бываетъ на улицахъ грязь? Почему люди ходятъ на базаръ и неряшливо одѣваются? Почему нужно не купитъ себѣ цвѣтотъ, чтобы отдать въ починку башмаки?

Есть же на свѣтѣ непомѣрно богатые люди. Но они взятъ по тѣмъ же грязнымъ улицамъ и смотритъ на тѣхъ же оборващевъ, что и каждый. Они не ходятъ веселые, прекрасные и счастливые и не дѣлаютъ, чтобы вѣкъ было красиво, хорошо и счастливо, а хвораютъ спяномъ и даже оканчиваютъ самоубійствомъ отъ тоски жизни... Какъ непонятно!

Елена Бердяева.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Москва.

— Постановка „Гибели боговъ“ въ Большомъ театрѣ предложена 27-го апрѣля, однако, въ репертуарѣ она не будетъ объявлена, такъ какъ генеральный репетиціи начнутся лишь съ 25-го апрѣля, 23-го апрѣля ожидается директоръ театровъ В. А. Теляковскій, отъ рѣшенія котораго и будетъ окончательно зависѣть, пойдеть ли „Гибель боговъ“ въ текущемъ сезонѣ.

— Въ поведѣльницкѣ, 18-го апрѣля, въ Большомъ театрѣ состоялся выходъ недавняго юбиляра А. М. Давыдова въ „Пиковою дамѣ“. Нѣсколько потускнѣвшая вокальная сторона передачи съ избыткомъ покрывается тщательной драматической разработкой партіи. Выходъ сопровождался шумными оваціями. Имѣли успѣхъ также г. Пироговъ (Гомскій) и г-жа Калашовская (Лиза).

— Въ балетѣ „Аленькіи цвѣточекъ“ въ послѣдній разъ выступила Е. В. Гельцеръ. Успѣхъ она имѣла большой. Театръ былъ почти полонъ. Послѣ спектакля г-жа Гельцеръ выѣхала для участія въ балетѣ „Балдерка“ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ ней выѣхалъ и г. Тихомировъ. 23-го апрѣля г-жа Гельцеръ возвращается въ Москву и 2-го мая уѣдетъ гастролировать въ Лондонъ.

— С. В. Федорова 2-я 25 апрѣля выѣзжаетъ въ Римъ, гдѣ будетъ танцевать въ антрепризѣ С. П. Дягилева. Послѣ Рима состоится побѣдка въ Парижѣ и затѣмъ на шесть педѣль въ Ловдопъ. Федорова 2-я будетъ танцевать въ новомъ

† А. Е. Романовскій

въ роли князя Васильева въ „Большомъ человѣкѣ“.

балетѣ Стравинскаго „Петрушка“. Двѣ другія главныя роли танцуютъ: Арлекина — Нижпскій и Арапа — Орловъ; кромѣ того, Федорова танцуетъ Вакханку въ „Нарциссѣ“ и отдѣльные характерныя танцы.

— О. И. Шаляпичъ получилъ предложеніе отъ миланскаго театра „La Scala“ выступитъ въ „Дископантѣ“, постановку которой миланская дирекція ставитъ въ зависимость отъ согласія нашего пѣвца принять въ ней участіе.

— Закончился сезонъ въ оп. Зимины. Въ матеріальномъ отношеніи онъ былъ самымъ удачнымъ за все время существованія Зиминской антрепрізы. Наибольшую сумму сборовъ дала „Камо-Гридеши“ и послѣ нея „Чю-чю-Сартъ“.

— Къ Зимину на будущій сезонъ приглашенъ теноръ Д. С. Платовъ, пѣвшій въ кievской оперѣ Врыкпа и пѣвица Леженъ.

— С. И. Зиминъ, А. И. Маторня и П. С. Оленинъ уѣхали 23-го апрѣля за-границу — въ Вѣну, Берлинъ, Дрезденъ и Парижъ — смотрѣть тамошнія новыя постановки. Въ Парижѣ находится въ настоящее время также художникъ театра Зимина г. Федотовъ.

— Московскою симфоническою капеллой къ исполненію въ будущемъ сезонѣ 1911—1912 гг. предложены: въ абонементъ — Бахъ. Вечеръ каватъ: а) Ein feste Burg (кант. на лютеров. хоралъ); б) Bleib bei uns; в) Magnificat. Гендель Израиль въ Египтѣ. Гайднъ. Сотвореніе міра. Моцартъ. Requiem. Бетховенъ. Месса С-dur. Вънѣ абонементъ. Бахъ. Месса in h-moll. Шумавъ. Рай и Пери. Сочин. для хора à capella мастеровъ римской школы.

— К. Н. Незлобинъ въ виду наступившей теплой погоды намѣренъ прекратить спектакли 24-го апрѣля.

— Дирекціей театра „Эрмитажъ“ на июнь и июль приглашена на гастролъ извѣстная артистка г-жа Кавецкая.

— Намъ телеграфуютъ изъ Курска: Во время концерта Н. В. Плевницкой съ пѣвицей сдѣлался глубокій обморокъ. Н. В. пришла въ себя только черезъ часъ и едва допѣла концертъ до конца. Врачами приписанъ абсолютный покой втеченіе 2 мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего концерты въ Одессѣ и Кишеневѣ откладываются до осени.

— 19-го апрѣля въ зимнемъ „Эрмитажѣ“ началась гастролъ Рафаила Адельгейма. Для перваго спектакля артистъ выбралъ много разъ шедшую уже передѣлку Ге — „Трильби“. Роль Свенгали едвали одна изъ лучшихъ ролей артиста, по отдѣлану и разработана она у него мастерски. Въ заслугу гастролеру можно такъ же поставить тщательность срепетовки тѣмъ болѣе, что большинство актеровъ въ его „гастрольной труппѣ“ люди мало пригодные къ сценѣ. Успѣхъ у публики съ Адельгеймомъ дѣлала Марія Горичева. Артистка подкупаетъ молодостью и красотой, но этого для роли Трильби недостаточно.

— Комиссія по организаціи деревенскаго театра, подъ предсѣдательствомъ г. В. И. Бобринской, начала дѣятельность воззваніемъ о своей готовности ити навстрѣчу потребности въ устройствѣ театровъ въ деревняхъ, при фабрикахъ и въ уѣздныхъ городахъ.

Въ отвѣтъ на это воззваніе былъ полученъ 41 запросъ: изъ которыхъ половина шла непосредственно изъ деревень, запрашивались полныя постановки, а также и въ отдѣльности — парники, декорации, костюмы; въ трехъ случаяхъ просили руководителя.

Запросы направляются со всей Россіи, есть и изъ Си-

Герой „еще поморщится немного,
Что пьяница предъ чаркою вина

И, наконец, по милости своей“
Запѣть въ Москвѣ любезно согласится.

Шаржъ Andre'a.

бирн. Простота и дешевизна — главные требования, предъявляемые деревней къ театру.

Идя навстрѣчу требованіямъ, коммиссія по очисъ дешевой расцѣнкѣ заготовила рядъ полныхъ постановокъ для деревни; въ случаѣ надобности, коммиссія посылаетъ отъ себя и режиссера. Въ скоромъ времени коммиссія выпускаетъ въ свѣтъ изданія: „Руководство къ постановкѣ пьесъ въ деревенскомъ театрѣ“ и „Каталогъ пьесъ“.

Въ слѣдующемъ году коммиссія намѣрена, между прочимъ, заняться подготовкой для крестьянской сцены сказокъ-пантомимъ съ чтецомъ. Въ настоящее время въ коммиссіи образовался нѣкій складъ декораций и принадлежностей для сцены.

— Киевская Городская дума отказала импрессарио вѣнской опереточной труппы г. Шильману въ случаѣ ему городского театра на рядъ гастролей, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „городъ не сдастъ театра для постановки спектаклей веселаго жанра“.

— Изъ Парижа сообщаютъ — оркестръ большой оперы письмомъ на имя директора заявилъ, что онъ присоединяется къ 24-часовой забастовкѣ парижскихъ музыкантовъ въ знакъ протеста противъ дѣйствій дирекціи русской гастрольной оперы. Парижскій муниципалитетъ потребовалъ отъ князя Церетели внести крупную сумму залога въ обезпеченіе музыкантовъ и служащихъ, такъ какъ театръ Сарры Бернар принадлежит городу. Дирекція отказалась отъ итальянскаго оркестра и вошла въ соглашеніе съ обществомъ французскихъ оркестровыхъ музыкантовъ. Инцидентъ считается исчерпаннымъ.

— Изъ Лондона телеграфируютъ: къ великому удовольствію англійскихъ балетомановъ между Павловой и Мордкинымъ состоялось примиреніе и они выступили вмѣстѣ въ „Ваханалии“ Глазунова.

— У насъ уже сообщалось о тяжелой болѣзни извѣстной исполнительницы цыганскихъ романсовъ Вани Пашиной. Вѣзкіе люди пѣвицы просятъ насъ отмѣтить, что послѣднія страдаютъ острымъ воспаленіемъ почекъ и хронической болѣзнью сердца. Лѣченіе артистки идетъ успешно, и она уже поправляется.

— Въ театральномъ бюро все то-же, что было и въ концѣ поста: оставшихся безъ работы артистовъ насчитываютъ вѣскольکو сотъ человѣкъ. Лѣтній сезонъ всюду въ провинціи открылся.

Получено извѣстіе о крахѣ двухъ оперъ: г. Федорова въ Казани и Евгеніева-Дарскаго въ Ригѣ. Оба предпріятія перошли въ руки товарищества артистовъ.

Возвратилась труппа изъ Тулы, гдѣ играла Пасхальную ведѣлю. Артисты жалуются на подоплату жалованія и крайне неблагоприятное поведеніе вѣскога г. Свердлова гордо именуящаго себя „представителемъ печати“ и въ качествѣ антрепренера поступившаго весьма некорректно.

— Въ воскресенье въ ресторанѣ „Яръ“ открылся лѣтній залъ. На открытіе собралось, по обычаю, много публики, и всѣ столики уже въ 11 часу были заняты. Программа концертныхъ отдѣленій составлена весьма разнообразно.

— Въ Желѣзноводскѣ на текущій лѣтній сезонъ ди-

рижеромъ симфоническаго оркестра приглашенъ извѣстный москвичамъ и на „мнѣральныхъ водахъ“ Г. Я. Гольдшмидтъ. Для состава оркестра г. Гольдшмидтомъ приглашены лучшія силы Императорскаго оркестра. Г. Гольдшмидтъ, въ прошломъ сезонѣ, дирижировавшій въ Пятигорскѣ, обратилъ на себя особенное вниманіе курортной публики, какъ талантливый, съ большимъ художественнымъ чутьемъ и темпераментомъ дирижеръ.

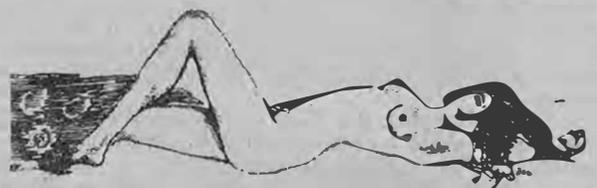
— Въ Москву вернулась изъ Калуги опереточная труппа, составленная московскимъ концертно-театральнымъ агентствомъ. Въ точеніе пасхальной недѣли на кругъ взято болѣе чѣмъ по 700 рублей за спектакль. Въ составъ труппы входили г-жи Полинова, Иссарова, Ланская, Горская, гг. Чаровъ, Горевъ, Гариль, Орловскій, Баяновъ, Ангаровъ и друг. Гл. режиссеръ А. П. Гариль, дирижеръ В. А. Мальцевъ.

Въ концертахъ.

Концертъ хора Юхова.

25-го марта въ бол. залѣ Консерваторіи состоялся Духовный Концертъ хора И. И. Юхова. Этотъ концертъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что несмотря на малочисленность хора, всего 37 чело., звучность его благодаря подбору голосовъ, нюансировкѣ и продуманности надъ пѣсами самого дирижера, толкованію ихъ, производить и на строгаго цѣнителя отрадное впечатлѣніе. Первое отдѣленіе, состоящее изъ духовныхъ сочин. Рахманинова, Римскаго-Корсакова, Бортиянскаго и Чеснокова, прошло очень удачно. Не знаешь чему отдать предпочтеніе. — Въ особенности интересно исполненіе Чеснокова: „Да исправится молитва моя“ и „Ангель вопіяше“, — гдѣ на фонѣ хора — въ первой пѣсѣ альтъ, а во второй сопрано исполняютъ главную тему. Исполненіе же Рахманинова „Тебѣ поемъ“ выше похвалы. Слѣвшійся хоръ, почувствованное исполненіе заставляли забываться и казалось, что это исполняетъ не хоръ, а органы. Во II отдѣленіи поставлена была ораторія „Семь словъ Спасителя на крестѣ“. Говоря откровенно мы отнеслись къ этой затѣѣ съ недоверіемъ. Какъ можно духовному хору братья за такія вещи, но и тутъ хоръ справился съ своей задачей. Солистами выступили участники хора: во всемъ видно умѣлое руководство г. Юхова.

Петръ Горемына.

Веберъ и его „Эврианта“.

(Консерваторская опера).

Въ субботу, 16 апрѣля, въ Большомъ театрѣ состоялся оперный спектакль учащихся консерваторіи. Это былъ публичный экзаменъ для оканчивающихъ курсъ пѣвцовъ и пѣвицъ — будущихъ артистовъ.

Какъ не заинтересоваться тѣмъ, какихъ будущихъ артистовъ намъ за этотъ годъ подготовила консерваторія и въ какомъ состояніи находятся оркестръ, хоръ, балетъ и вся постановка дѣла консерваторіи.

Вѣдь консерваторія занимаетъ видное мѣсто въ нашей музыкальной жизни.

Шла опера Вебера „Эврианта“.

Впервые идетъ эта опера въ Москвѣ. Выборъ не вполне удачевъ. Сама по себѣ „Эврианта“ опера во многихъ отношеніяхъ замѣчательная. Ее слѣдовало бы включить въ репертуаръ нашихъ оперныхъ театровъ. И главнымъ образомъ она интересна по своей музыкѣ кристально чистаго классическаго стиля, логкостью и граціозностью письма чувствуется еще и обязательно пѣющая чисто веберовская романтика; слышатся въ „Эвриантѣ“ элементы будущаго вагнеризма въ красочности звуковъ и прилѣивеніи лейтмотивовъ въ оркестрѣ для характеристики отдѣльныхъ героевъ и тогда, когда ихъ на сценѣ не видно, при одной мечтѣ объ нихъ или передъ появленіемъ на сцену цѣлыхъ группъ лицъ.

И тѣмъ не менѣе „Эврианта“ не подходитъ для экзаменационнаго спектакля учащихся.

Материалъ неблагоприятенъ для учениковъ. „Эврианту“ нужно исполнить поэтично, красочно, съ большимъ настроеніемъ и съ большимъ вкусомъ.

Этого достигнуть, конечно, ученикамъ консерваторіи не удалось.

Фабула слишкомъ пассивна и скучна сама по себѣ, мало въ ней движенія, дѣйствія и живости.

Музыка, сопровождающая эту скучную фабулу, простирается.

Хотя дирижировалъ оперой такой опытный дирижеръ, какъ директоръ консерваторіи Ипполитовъ-Ивановъ, тѣмъ не менѣе и оркестръ консерваторіи (довольно многочисленный), на долю котораго легла главная часть задачи, не оказался на высотѣ: и качественно оставилъ желать лучшаго самъ по себѣ, да и аккомпанировалъ не всегда удачно солистамъ, а особенно хоровымъ массамъ, что замѣтно было въ первой картинѣ, гдѣ хоръ отвѣчалъ отъ оркестра, а послѣдній не улавливалъ темпа хора. Среди солистовъ ничего особо выдающаго въ смыслѣ школы, музыкальности и сценической подготовки. Постановка голоса оставляютъ желать многого. Лучшее, что могутъ дать наши вокальные педагоги, это не портишь голоса. Это какъ будто бы удается болѣе другихъ г-ну Мазетти. Отъ природы у его ученика г-на Рахманова голосъ ровный, мягкій. Очень красивый тембръ у его ученицы Бехли. У г-жи Бехли лирическое сопрано чистой воды, привлекательной задушевности, но голосъ съ мѣстами дрожитъ, вслѣдствіе чего получается неувѣренность пѣнотации.

Надо полагать, что современемъ дефекты эти изгладились и г-жа Бехли сдѣлается настоящей артисткой, давшая у нея есть.

Менѣе удовлетворителенъ третій ученикъ проф. Мазетти теоретикъ г. Куржамскій. Голосъ симпатичный по тембру, поетъ достаточно задушевно, но верхи почему то сильно закрываетъ, диатонизируетъ, что особенно неприятно было въ первой арии (гдѣ овъ прославляетъ вѣрность своей невѣсты). Нужно еще поработать г-ну Куржамскому, приобрести большую свободу вокализации и увѣренность въ тонированіи фразы. Про Эглантину — г-жу Соколову, ученицу проф. Лавровской, можно сказать, что у нея есть голосовыя средства, и пожалуй большія, но умѣнія пока еще недостаточно — голосъ звучитъ рѣзко, увѣренности въ товаціи тоже мало, держится на сценѣ угловато.

Общее впечатлѣніе отъ постановки мало отрадное. Балетъ по обычаю не оправдываетъ своего названія. Мало во всемъ вкуса, чутки, любви къ дѣлу и увлеченія. Живеть дѣло тогда, когда идетъ впередъ. Этого роста консерваторіи не видно.

М. Брумбергъ.

Ф. И. Шаляпинъ собирается выступить въ балетѣ „Шехеразада“.

(Изъ газетъ).

Шаржъ Andre'a.

Возобновленіе оперы „Дафна“.

Въ среду, 20 апрѣля, въ помѣщеніи Литературно-Художественнаго кружка состоялась повтореніе старинной оперы „Дафна“, муз. Марко да Гальяно, подъ дирижерствомъ А. Э. Фонъ-Глена и въ художественной постановкѣ Н. Н. Званцова. Вступительное слово о возникновеніи оперы прочелъ А. А. Виленикинъ, которому пришлось замѣнить экстренно выхавшаго въ Петербургъ г. Званцова. Чистый сборъ со спектакля (довольно значительный) поступилъ въ пользу „О-ва распространенія просвѣщенія м. евр. въ Россіи“. Нельзя не отмѣтить хорошаго вкуса инциаторовъ повторенія, „Дафны“, поставленной такъ красиво и пластично Н. Н. Званцовымъ. Сама музыка Марко да Гальяно полна наивности, свѣжести и уноситъ насъ въ далекую эпоху конца XVI и начала XVII ст. Всѣ исполнители имѣли большой успѣхъ у публики.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бенефисъ артистки Малаго театра Трояновой собралъ очень много публики. Поставленная для съѣзда одноактная картина А. Мельницкой и Льва Иванова „Утро провинціального антрепренера“ — оказалась малохудожественнымъ пустичкомъ, пригоднымъ только для дачныхъ и любительскихъ спектаклей. Хороши въ ней были г-жъ Корчагина-Александровская (Окунева) и г. Чубинскій (лакей).

Ядро бенефиса — „Идеальный мужъ“ Оскара Уайльда, сильно пострадалъ отъ стариннаго режиссера, г. Арбатова, слишкомъ вдавагося въ детали постановки и расхолодившаго публику длиннѣйшими антрактами, необходимыми для того, чтобы „угловые“ декорации давали „художественное“ впечатлѣніе.

Пьеса Уайльда написана интересно, полна содержания, искрится цѣлымъ каскадомъ остроумныхъ парадоксовъ, изящныхъ афоризмовъ, мѣткихъ фразъ, въ первыхъ двухъ актахъ даже, въ ущербъ быстротѣ сценич. дѣйствія, навѣвая на насъ тонкій флеръ тягучести, скуки. Нужно очень талантливое артистическое исполненіе, чтобы развѣять вилость сценич.

Парижъ. Театръ Режанъ. „Синяя птица“.

Типитиль — карлик Дельфинъ и Митиль; —
маленькая Одетта Карпиа.

дѣйства" и тонкими штрихами художественнаго рисунка фиксировать вниманіе зрителя.

Тонко, изяшно очертила миссисъ Чивлей—бенефициантка. У нея не было чисто Уайльдовскаго стиля, тонкой паутины вкрадчивыхъ сатирическихъ намековъ, но артистка создала въ своемъ родѣ интересный типъ, весьма удачно проведя сцены III акта.

Г. Нераловскій нѣсколько не выдержанно, съ излишней горичностью подлотилъ сэра Роберта, пристегнувъ къ нему узоры славянскаго быта. Не было гордаго, сдержаннаго, полнаго кипучей энергіи джентльмена.

Г. Глаголинъ—виконтъ Горингъ. Въ первыхъ актахъ артистъ даялъ слишкомъ сухой, вялый обликъ, но затѣмъ развернулся и уже къ III акту красиво нарисовалъ цѣльную фигуру англійскаго дэида.

Изящна г-жа Валерская. Съ темпераментомъ играла г-жа Ронковская и хороша была г-жа Свободина-Барышева.

Г. Шмитофъ въ роли выдвигавшагося атташе французскаго посольства смѣнилъ публику, забавно коверкая слова.

Бенефициантку засыпали цвѣтами и послѣ III акта она утопала въ морѣ цвѣтныхъ корзинокъ, заполнявшихъ собою буквально всю сцену...

Въ Александринскомъ театрѣ возобновили „Женитьбу Бѣлугина" и доказали, что... на казенной сценѣ въ молодыхъ талантахъ чувствуется замѣтное оскудѣніе, явившееся слѣдствіемъ общій инвентаризации юныхъ жрецовъ искусства мудрыми заправилами. Кромѣ Судьбинина, очень хорошаго, своеобразнаго Андрея, г-жи Шаровой и г. К. Яковлева (стар. Бѣлугины)—не было ни одного лица, удовлетворительно сыгравшаго роль. Какую же смѣну славнымъ „старичкамъ" готовитъ дирекція?... или нѣтъ способныхъ актеровъ?... или... впрочемъ, кажется, никто изъ казеннаго начальства не способенъ залаваться столь грустными размышленіями.

Жаль...

Въ Литейномъ театрѣ начинается рядъ спектаклей „Хорошнаго дѣйствія". Режиссируетъ Казанскій.

Усиленно говорятъ о лѣтнихъ сезонахъ: 23-го откры-

вается „Лѣтній Буффъ" новой опереттой „Добродѣтельная грѣшница" въ постановкѣ А. А. Брянскаго, 30-го—открытие „Лѣтняго Фарса". Идетъ новинка: „Спящая тетушка Теофиль" съ г. Смоляковымъ въ главной роли. Въ „Зоологическомъ саду"—начало лѣтняго сезона отнесено къ 6 мая. Готовится фантастическая оперетта Оффенбаха „Король-морковка" („Le roi Carotte"). Дирижируетъ г. Владимировъ.

Майскій сезонъ Малаго театра (дирекція Б. С. Глаголина) готовить „Забаву дѣвъ", въ которой впервые будутъ фигурировать на сценѣ лани, ослы, голуби и змѣи... Объ этомъ сообщу своевременно.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театральнѣй жизни.

— Префектъ афинской полиціи отдалъ приказъ, чтобы всѣ артисты, подвизающіеся на сценахъ легкаго жанра въ Афинахъ, каждыя двѣ недѣли являлись... для медицинскаго контроля! Не исполняющія этотъ приказъ арестовываются. Въ настоящее время французскія шансонетки рѣшили протестовать передъ французскимъ правительствомъ по поводу оскорбленій, чинимыхъ греческой полиціей гражданами Франціи. Иныя изъ нихъ предлагаютъ всѣмъ кафе-шантанымъ артисткамъ объявить Грецію подѣ бойкотомъ.

— Вотъ выдержка изъ афиши, расклеенной недавно въ Смоленскѣ:

„Концертъ маэстро В. Х. Давингофъ. Композиторъ въ отдѣленіи эффектовъ и шутокъ, между прочимъ, будетъ играть на рояли: головою, локтемъ и сидѣнемъ“.

— Покойная Жюдикъ въ послѣдніе годы держала ферму въ Парижѣ. Главной спеціальностью фермы было разведеніе бѣлыхъ мышей, которыхъ Жюдикъ поставляла по всей Европѣ во всѣ научныя учрежденія для опытовъ.

— Драматическій рецензентъ „Нов. Врем." пишетъ объ исполненіи „Братьевъ Карамазовыхъ" Художественнымъ театромъ:

„Начну съ г. Леонидова, который далъ незабываемый по силѣ и „надрыву" образъ Мити. Давно театръ не волновалъ меня такъ какъ въ этотъ вечеръ. Это было отъ широкой русской души—пшло въ душу“.

Извѣстно ли „Нов. Врем.", спрашиваютъ „Одесскія Новости" что г. Леонидовъ—еврей? И если извѣстно, то чѣмъ оно можетъ объяснить столь незаконномѣрныя строки?

За рубежомъ.

— Карузо потерялъ голосъ, если не навсегда, то на продолжительное время. У знаменитаго тенора сильнѣйшее воспаленіе гортани, и врачи совѣтуютъ ему покинуть на нѣсколько мѣсяцевъ сцену. Онъ вынужденъ отказаться отъ ангажемента на май и іюнь въ Римъ.

— Противъ директора берлинскаго „Deutsches Theater", Макса Рейнгардта, прусская полиція возбудила дѣло по поводу участившихся на сценѣ его театра несчастныхъ случаевъ съ артистами. За послѣдній годъ на этой сценѣ чуть не сдѣлалась жертвой пожара одна артистка, игравшая въ пер-

Парижъ. Театръ Режанъ. „Синяя птица“.

Кладбище.

(Сцена, пропускаемая въ Худож. театрѣ.)

Декорация Егорова.

вой части „Фауста“, другая актриса упала во время представления пантомимы „Сумуриш“ съ вышины на сцену; наконец, во время недавней постановки второй части „Фауста“ сверху свалилась стеклянная бутылка, осколками рапившая артиста Арнольда. Последний предъявил къ дирекции театра искъ объ убыткахъ, вызванных указанным поврежденіемъ, и одновременно съ этимъ полиція возбудила противъ Рейнгардта дѣло о непринятіи имъ достаточныхъ мѣръ предосторожности при своихъ театральныхъ постановкахъ. Стремленіе къ реализму съ одной, къ декоративности и стилизации — съ другой стороны заставляютъ Рейнгардта подчасъ переходить границы должной осторожности. Полиція, впрочемъ, ставить ему въ вину лишь такія упущенія, которые безъ вреда для дѣла могли бы быть устранены: при вертящейся сценѣ Рейнгардтъ могъ бы приказать закрѣпить бьющіяся и опасные при паденіи предметы: вуали и ткани изъ газа могли бы быть пропущены составомъ, предохраняющимъ отъ возгоранія и т. п. Во всякомъ случаѣ, Рейнгарту въ скоромъ времени придется предстать передъ судомъ, чтобы отвѣтить за нѣкоторые свои новшества въ сценической техникѣ.

Парижскія письма.

(Отъ нашего корреспондента.)

Въ вашей печати принято разъ навсегда высмѣивать всякія попытки переносенія на французскую сцену пьесъ, заимствованныхъ изъ русской дѣйствительности, или изъ русской литературы.

Какъ бы серьезна, какъ бы ни добросовѣстна не была подобная попытка, въ русской печати она неизмѣнно будетъ осмѣива. Не избѣжала этой участи и передѣлка „Братьевъ Карамазовыхъ“, поставленная на-дняхъ съ большимъ успѣхомъ въ здѣшнемъ „Художественномъ“ театрѣ (Théâtre des Arts).

„Вульгарная мелодрама, балаганщина, оскорбленіе Достоевскаго“ и т. п.—телеграфировалъ корреспондентъ „Русскаго Слова“; и съ его легкой руки аналогичные отзывы были во всѣхъ другихъ газетахъ. А между тѣмъ сценическая передѣлка Карамазовыхъ, сдѣланная Жакомъ Коно и Жаномъ Крузъ, является несомнѣнно лучшей и самой замѣчательной драматической передѣлкой романа, какую когда-либо намъ правилось видѣть на сценѣ.

И въ этой передѣлкѣ гениальное произведеніе Достоевскаго отнюдь не превратилось въ „вульгарную мелодраму“, а осталось великой, потрясающей трагедіей. Конечно, немислимо было втиснуть въ узкія сценическія рамки весь колоссальный романъ; конечно, многимъ пришлось пожертвовать; но, дѣлая нужные сокращенія, авторы отнеслись съ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ тексту Достоевскаго, и не позволили себѣ ни малѣйшаго его искаженія. Въ ихъ передѣлкѣ драма охватываетъ пять дѣйствій.

Первое происходитъ въ кельѣ отца Зосимы, куда соби-

„Братья Карамазовы“ въ Парижѣ.

— Скажи, пожалуйста, братья Карамазовы—это русскіе танцоры?

(„Comœdia“.)

Шаржи на Мунз-Сюлли, премированные парижской газетой „Comœdia“.

раются Федоръ Карамазовъ и его сыновья Иванъ, Дмитрій, Алексѣй; а также Смердяковъ. (И, конечно, не буду передавать *содержанія* бр. Карамазовыхъ, такъ какъ авторы передѣлки удержали всецѣло фабулу романа.) Дѣйствіе второе у Катерины Петровны; знаменитая сцена между нею и Грушенькой; дѣйствіе третье у Федора Карамазова; дѣйствіе это заканчивается убійствомъ Федора, воспронизведеннымъ совершенно такъ, какъ въ романѣ. Дѣйствіе четвертое „Мокрое“; дѣйствіе это заканчивается арестомъ Дмитрія.

Послѣднее дѣйствіе — самоубійство Смердякова, и сумашествіе Ивана. Такова драматическая схема „Карамазовыхъ“. И авторы не только остались вѣрны сюжету Достоевскаго; не только не вводили, какъ это позволяютъ себѣ многіе передѣльватели, новой какой-либо интриги; приравленія къ французскимъ правамъ, смягченія нѣкоторыхъ сценъ и т. п. Но они остались также вѣрны и *духу* Достоевскаго.

Выведенныя ими лица—это настоящіе „Карамазовы“, не смягченныя, не приравленные; а такіе, какими они выведены въ гениальномъ романѣ Достоевскаго. Обстановка, надо сказать правду, оставляла желать многого. Художникъ, писавшій декорации, очевидно, никогда не былъ въ Россіи; и понятія не имѣлъ о томъ, какъ устроены дома въ Россіи. Иконы почему-то у него повсюду были повѣшены на косякахъ дверей. Печки имѣли видъ какихъ-то громадныхъ телескоповъ.

Но за то игра актеровъ выше всякихъ похвалъ. Федоръ Карамазовъ, его три сына, и въ особенности Смердяковъ—все эти роли были исполнены превосходно; артисты видимо прониклись романомъ Достоевскаго.

Въ особенности, повторяемъ, былъ замѣчательнъ артистъ Дюленъ (Dullin), игравшій роль Смердякова. Наканунѣ Дюленъ былъ актеромъ почти совершенно неизвѣстнымъ; послѣ перваго представленія „Карамазовыхъ“ о немъ заговорилъ весь Парижъ; и его несомнѣнно ждетъ самая блестящая будущность.

Прекрасны были также артистки, исполнявшія двѣ женскія роли: г-жа Вавъ Дюренъ, игравшая роль Катерины Ивановны; и г-жа Маржель—та самая, которая играла въ пьесѣ Порто-Риша „Le Vieil Homme“, и о которой мы говорили на страницахъ „Рампы“—исполнявшая роль Грушеньки.

Слѣдующей новинкой послѣ „Братьевъ Карамазовыхъ“ въ театрѣ „Des Arts“ явится пьеса О. Дымова—„Ню“.

Герои новой пьесы Эдмонда Гиро „Marie-Victorie“ гораздо менѣе сложны, психологія ихъ гораздо примитивнѣе, чѣмъ у героевъ Достоевскаго. Эдмондъ Гиро—авторъ очень молодой. Его первый большой сценическій успѣхъ—это драматическая передѣлка „Анны Карениной“, выдержанная на сценѣ театра Антуана болѣе ста представленій. Поставленная годъ спустя въ Одеонѣ, его пьеса „Le Poussin“ большого успѣха не имѣла. Свою новую пьесу „Marie-Victorie“ Гиро отдалъ опять театру Антуана.

Пьеса эта чрезвычайно ровная: очень длинное и нѣинтересное первое дѣйствіе; замѣчательное, захватывающее и потрясающее второе дѣйствіе; вульгарное, но довольно забавное третье; оригинальное и интересное по замыслу, но очень слабое по выполненію четвертое дѣйствіе.

Драма начинается во время террора, а заканчивается восемь лѣтъ спустя, во время консульства. Основная идея пьесы можетъ быть прекрасно охарактеризована словами Репана, сказанными въ предисловіи къ его „L'Abbatessè

И. М. Арнольдъ.

Дальневосточный антрепренеръ.
(Къ турнэ по провинци).

„oui“ „Мнѣ кажется,—говорит Ренанъ,—что если бы у человечества явилась увѣренность, что черезъ два или три дня долженъ наступить конецъ міра, то любовь ворвалась бы со всѣхъ сторонъ; такъ какъ единственное, что сдерживаетъ любовь, это социальныя условія, необходимыя для сохраненія нравственности...“ и т. д.

Исторія Маріи-Викторіи похожа на исторію героини Ренана съ той разницей, что Марія-Викторія не монахиня; и что она приноситъ въ жертву не свое цѣломудріе, свою дѣвическую невинность, а свою супружескую вѣрность. Марія де-Ланжелэ, отдѣленная отъ своего мужа, арестованная по приказу Комитета Общественнаго Спасенія, встрѣчаетъ въ тюрьмѣ сродъ другихъ заключенныхъ де-Клоривьера, уже давно страстно влюбленнаго въ нее.

Но всѣ его призывы тщетны; Марія остается вѣрной своему мужу, и отказывается раздѣлить страсть Клоривьера. Читателю списокъ заключенныхъ, которые должны завтра предстать предъ революціоннымъ трибуналомъ, а оттуда пойти на эшафотъ.

Марія и Клоривьеръ находятся въ этомъ спискѣ; и завтра оба погибнутъ. Въ этотъ послѣдній моментъ, накануне смерти, у Маріи нѣтъ мужества оттолкнуть Клоривьера; и она отдается ему. Но именно въ эту ночь—9-е Термидора—коштръ-революціи торжествуетъ; Робеспьеръ убитъ, и на другой день тюрьмы раскрываются; и, какъ и героиня Ренана, Марія остается въ отчаяніи; готова положить на себя руки. Ее спасаютъ иротивъ ея воли; и также какъ и Жюль де-Сэнъ-Флорапъ—она становится матерью, и работаетъ, чтобы кормить своего ребенка.

Жюль продавалъ пирожное въ аллеяхъ Люксембурга; Марія продаетъ шляпы въ одной изъ галлерей Пале-Рояля. Но на этомъ оканчивается аналогія между романомъ Ренана и драмой Гиро. Мужъ Маріи—де-Ланжелэ былъ заключенъ въ другую тюрьму; и Марія считала его погибшимъ. Но оказывается, что онъ тоже былъ спасенъ, бѣжалъ въ Америку; и теперь вернулся въ Парижъ, для того чтобы отыскать свою жену.

Онъ находитъ ее въ Пале-Рояль, гдѣ подъ именемъ Викторіи она продаетъ шляпы. Присутствіе ребенка (котораго въ первую минуту онъ считаетъ своимъ), смущеніе Маріи раскрываетъ ему всю тайну. Онъ готовъ уже уйти; въ эту минуту раздается страшный взрывъ.

Это покушеніе на Бонапарта.

Гулъ толпы, уличной безпорядокъ; въ магазинъ вбѣгаетъ закутанный въ черныя плащи человекъ. Это Клоривьеръ, совершившій покушеніе на Бонапарта. Появленіе Клоривьера въ эту минуту въ квартирѣ Маріи вызываетъ подозрѣніе у Ланжелэ; онъ подходитъ къ Клоривьеру, и говоритъ ему: „ребенокъ рабень“. „Мой сынъ!“ вскрикиваетъ Клоривьеръ. Въ первую минуту Ланжелэ хочетъ броситься на Клоривьера

и убить его. Но послѣдній умоляетъ отложить мщеніе на послѣ; а теперь дать ему возможность бѣжать, такъ какъ полиція гонится за нимъ по пятамъ. Ланжелэ открываетъ ему дверь; и когда полиція врывается, онъ говоритъ, что это онъ совершилъ покушеніе на Бонапарта. Его арестовываютъ.

Четвертое дѣйствіе происходитъ въ судѣ. Ланжелэ судитъ по обвиненію въ покушеніи на жизнь Бонапарта. Онъ отказывается давать какія-либо объясненія. Присяжные уходятъ для совѣщанія. Въ эту минуту—*coup de théâtre*—входитъ жена Ланжелэ Марія-Викторія. Она видѣла Перваго Консула; и онъ разрѣшилъ ей лично защищать своего мужа. Ея защитительная рѣчь состоитъ въ исповѣди ея паденія; она рассказываетъ, какъ, сидя въ тюрьмѣ, она отдалась Клоривьеру. Послѣдній, присутствовавшій на судѣ, выдаетъ себя и тутъ-же застрѣливается.

Такова эта обычная псевдо-историческая мелодрама. Лучшее дѣйствіе, какъ мы уже говорили, это второе: тюрьма во время террора. Заключенные въ этой тюрьмѣ, маркизы и графини думаютъ только о любви.

У нихъ нѣтъ та абсолютная увѣренность—о которой говоритъ Ренанъ—что завтра, послѣ—завтра наступитъ (для нихъ) конецъ міра, и ихъ половые инстинкты не знаютъ большаго никакихъ границъ: мужья, любовники, жены, сестры, старики и подростки—все это охвачено половымъ психозомъ, все это торопится любить. Немудрено, конечно, что въ этой любовной атмосферѣ самая честная женщина не можетъ выдержать, и должна пасть. Четвертое дѣйствіе могло-бы быть очень оригинальнымъ, и очень интереснымъ.

Но оно плохо скомпановано, и было испорчено плохой игрой г-жи Мегаръ, исполнявшей роль героини пьесы Маріи-Викторіи. Г-жа Мегаръ—вообще превосходная артистка; и первая три дѣйствія этой пьесы она играла очень хорошо; но четвертое ей совсѣмъ не удалось.

Когда она играла Анну Каревину, она явилась въ кари́вѣ скачекъ (которая происходитъ въ іюль мѣсяцѣ) въ мѣхово́й вакидѣ, такъ какъ она непремѣнно хотѣла показать публикѣ чудные соболя. Можетъ быть по аналогической причинѣ она выступила въ этомъ четвертомъ дѣйствіи въ какомъ-то вычурномъ бѣломъ платьѣ, которое совершенно не гармонировало ни съ мѣстомъ дѣйствія, ни съ ея положеніемъ.

Но за то кто былъ превосходенъ—это Дюкенъ, игравшій эпизодическую роль стараго вѣрнаго слуги Ланжелэ. Въ первомъ дѣйствіи мы видимъ его въ костюмѣ національнаго гвардейца, исполняющаго въ то же время функціи садовника. Во второмъ дѣйствіи онъ является зрителемъ тюрьмы, въ которой заключена г-жа Ланжелэ. И послѣ террора онъ остается вѣрнымъ, преданнымъ слугою г-жи Ланжелэ. Жемье игралъ роль Ланжелэ—роль очень незначительную, не позволявшую этому артисту развернуть всѣхъ силъ своего огромнаго дарованія.

Говоря о театрѣ Антуана, о г-жѣ Мегаръ, и объ ея мужѣ Жемье, мы должны сказать нѣсколько словъ о грандіозномъ проектѣ, который осуществилъ Жемье и которымъ страшно заинтересованы всѣ французскія артистическія сферы.

Проектъ этотъ—созданіе „странствующаго театра“ (*Théâtre Ambulant*), который будетъ разбѣгать по всѣмъ и городамъ Франціи. Когда въ провинціальныя города пріѣзжаетъ какое-либо „турнэ“, оно играло всегда при самой жалкой обстановкѣ, труппа набиралась съ бору и сосенки; кромѣ гастролера или гастролерши не было ни одного приличнаго актера или актрисы. Театръ „Ambulant“ основанъ на совершенно новыхъ принципахъ. Театръ этотъ принадлежитъ спеціальному организованному акціонерному обществу съ капиталомъ въ 800.000 фр.

Труппа подобрана первоклассная, съ Жемье и Мегаръ во главѣ. Репертуаръ состоитъ изъ лучшихъ пьесъ, имѣвшихъ успѣхъ въ театрѣ Антуана. Декораціи всѣ пшутся заравѣ лучшими декораторами Парижа.

Само же зданіе театра—это гигантская палатка, рассчитанная на 1.500 человекъ зрителей. Труппа, машинисты, декораціи и самое зданіе театра перевозятся не по желѣзной дорогѣ, а на спеціальныхъ 23-хъ автомобиляхъ. Въ началѣ іюня этотъ „странствующій театръ“ начнетъ свое путешествіе по Франціи.

Первые спектакли будутъ даны въ Парижѣ на эспланадѣ инвалидовъ. Въ репертуаръ этой первой поездкѣ включены „La Vie Publique“ Фабра; „La Rabouilleuse“ его же; „Анна Каренина“ Гиро и нѣсколько пьесъ Куртелина. Этотъ „странствующій театръ“ прови́знетъ туда, куда не проникло еще ни одно „турнэ“, и гдѣ не имѣютъ понятія о томъ что такое театръ вообще—во французскую деревню.

В. А. Биштокъ.

Письма изъ Варшавы.

Пользуясь праздничными затихшемъ, чтобы отдать себѣ и вамъ отчетъ въ художественныхъ впечатлѣніяхъ послѣднихъ дней, по моемъ возвращеніи изъ Кіева, Петербурга, Финляндіи, куда я ѣздилъ „отдыхать“ на шесть недѣль.

11 марта, пріѣхавъ изъ Вильны, гдѣ мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось послышать молодую, начинающую петербургскую пѣвицу Барскую (колорат. сопр.), такъ какъ ея концертъ по какимъ-то причинамъ не состоялся, я уже „съ корабля на балъ“ попалъ въ вихрь новыхъ впечатлѣній, которые до сегоднѣшняго дня лишаютъ меня удовольствія побесѣдовать съ дорогими читателями.

Раньше всего, въ варшавской театральной атмосферѣ стоятъ чадъ отъ сенсационныхъ статей, появившихся въ „Новомъ Времени“, подъ заглавіемъ „Варшавскіе сфинксы“. Объ этихъ статьяхъ, носившихъ явственную характеръ, говорили во всѣхъ салонахъ и кафе и еще не перестаютъ говорить; какъ извѣстно, дирекція варш. прав. театровъ помѣстила въ „Новомъ Времени“ официальный отвѣтъ и лишь недавно въ польскихъ газетахъ появилось письмо въ редакцію бывшаго директора театровъ г. Коросбуста, который вслѣдствіи выгораживаетъ себя изъ паутины темныхъ слуховъ, утверждающихъ, что онъ якобы является авторомъ вышеозначенныхъ статей. Вотъ, въ какой стадіи находится пока это громкое театральное событіе.

Не менѣе крупнымъ событіемъ въ театральной жизни Варшавы слѣдуетъ считать инцидентъ съ г. Оршкевичемъ, который, къ ужасу разбѣжавшихся изъ Большого театра польскихъ рецензентовъ, рѣшился съѣхать въ „Онѣггинъ“ крію Ленскаго по-русски. Объявленія артиста и его увѣренія въ томъ, что онъ забылъ польскій текстъ, ни къ чему не привели. Польская пресса на него обозлилась и стала даже недолго, впрочемъ, игнорировать Большой театръ, не помѣщая отчетовъ и замѣтокъ о спектакляхъ. Тоже въ своемъ родѣ бойкотъ...

Зато изъ этихъ мипусамъ, въ жизни Большого театра слѣдуетъ прибавить и выдающійся плюсъ, это возобновленіе прекрасной изящной оперы Чайковского „Юланта“, къ постановкѣ которой предсѣдатель г. Маллиненъ и директоръ г. Метаксіанъ приложили дѣйствительно какія-то титаническія усилія. Такъ поэтично, такъ мягко, такъ красиво было въ этомъ чудномъ убѣжавшій слѣпой французской принцессы Юланти, прозрѣвшей въ порывѣ страстной любви!..

Несмотря на всю обязательность этой оперы, польская печать встрѣтила ее недружелюбно, но успѣхъ оперы съ каждымъ днемъ растетъ. Кто ищетъ настоящаго забвенія, тотъ идетъ ее слушать и послѣ не перестаетъ говорить о ней съ восторгомъ. Это мнѣніе подчеркнул въ разговорѣ со мной и мѣстный тонкій дѣлатель музыки г. Зятевичъ.

Видѣть съ „Юлантой“ (опера въ 2 дѣйств.) идетъ еще роскошный балетъ въ 1 д. „День въ Японіи“, соч. А. Бергера, балетмейстера, ангажированнаго въ Дрезденѣ и представляющаго весьма цѣнное пріобрѣтеніе для варшавскаго балета.

Далѣе, слѣдуютъ недавніи гастролы труппы Корша; репертуаромъ публики не была довольна. Оставила хорошее впечатлѣніе только „Каширская старина“ съ игрой г. Кригера въ роли Живули; среднее впечатлѣніе произвела „Распутица“ Рышкова. Женскій пересовалъ труппы совсѣмъ испортился. Вообще, Коршъ вывѣшилъ для Варшавы уже не тотъ Коршъ времени покойнаго Магшева, знаменитаго исполнителя роли Раслюева, но, все-таки, сборы были битковые. Дошло до того, что въ громадномъ Большомъ театрѣ, гдѣ подвизался труппа, рецензентамъ давали уже иривставные стулья на первомъ и второмъ представленіи „Распутицы“. Эта жажда къ русскому слову лишній разъ подтверждаетъ основательность моихъ доводовъ, высказанныхъ и въ мѣстной русской печати, и въ странницахъ „Рамы“, о крайнеи и назрѣвшей необходимости въ основаніи постояннаго русскаго театра въ Варшавѣ. Нѣкоторыя попытки въ этомъ отношеніи дѣлаютъ еврейскіи актеръ г. Каминскій, который беретъ устроить на „Дынасахъ“ специальное зданіе для постояннаго русскаго театра на 1600 зрителей.

Въ драматич. театрѣ идетъ съ успѣхомъ возобновленный „Венеціанскій купецъ“ Шекспира, въ которомъ, поспѣно, г. Каминскій (Шейлокъ) воинаетъ вполне заслуженные лавры.

Въ этомъ театрѣ, кстати, теперь носятъ трауръ по внезапно скончавшемуся за-границей талантливомъ актерѣ Северинѣ Новицкомъ, тѣло котораго было привезено въ Варшаву въ похоронено съ большими почестями. Покойному было 52 года, на словѣ служилъ 30 лѣтъ; мнѣ онъ особенно понравился своей искренностью и техникой въ роли согрѣшившаго ксвдза („Клятва“ Выпяскаго).

Въ фарсѣ по-прежнему идутъ съ кинематографической быстротой французскія вещицы, въ родѣ „Рубиковъ“ и др., гдѣ откровенность о половыхъ проблемахъ доходитъ уже до

полнаго цинизма, гдѣ дамы носятъ шаровары (jupon culotte), гдѣ невозможное возможно и vice versa, по гдѣ публика всегда довольна, а касса полна.

То же въ опереткѣ. Здѣсь царитъ теперь Фалль съ его „Puppenadel“ („Дѣвушка съ куклой“). Часто идетъ возобновленный „Али-Баба“ Декока, кромѣ того, въ портфель г. Сливинскаго имѣется еще нѣсколько интересныхъ новинокъ.

Большое оживленіе царитъ въ послѣднее время въ филармоніи: дирижировали Сафоновъ, Рахманниовъ, Млыварскій... Последний, пользующійся большимъ успѣхомъ въ Англіи, выступилъ съ своей симфоніей E-dur, являющейся переходной ступенію къ заканчиваемой имъ оперѣ „In vino veritas“. Затѣмъ, директоръ Фительбергъ отличился послѣднимъ 12 абонементнымъ концертомъ.

Въ заключеніе вспомнимъ роскошь петербургскихъ театровъ: Палласъ, Казино, Пассажи, Малый и т. д. и должны указать на выѣмное убожество варшавскихъ театровъ, лицевыхъ, за исключеніемъ Большого и Филармоніи, настоящихъ фойе, гостиныхъ и пр. Пора подумать предпринимчивымъ капиталистамъ о выгодахъ, какія можетъ дать эксплоатація новаго театра въ Варшавѣ съ современнымъ комфортомъ!..

М. Г. Берлацкій.

Письмо изъ Кіева.

На Пасхѣ въ театрѣ „Соловцовъ“ состоялись спектакли „передвижнаго“ театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской. Спектаклямъ этимъ предшествовала довольно непріятная реклама: при мѣстныхъ газетахъ разсылались брошюры съ изложеніемъ исторіи и задачъ передвижниковъ и выдержками (конечно, односторонними) изъ газетныхъ рецензій объ этомъ театрѣ.

Реклама оказала театру плохую услугу: широкая публика отнеслась къ передвижникамъ недоброжелательно, и ихъ спектакли собирали, къ сожалѣнію, мало зрителей. Между тѣмъ передвижной театръ въ этотъ пріездъ заслуживалъ гораздо большаго вниманія. За шесть лѣтъ своего существованія передвижной театръ выросъ въ интересную и очень цѣнную организацию. Г. Гайдебурову удалось создать, я сказалъ-бы, своеобразный театръ культурнаго актера и театръ для интеллигентнаго зрителя.

Въ передвижномъ театрѣ нѣтъ крупныхъ артистическихъ дарований. Вся сила его въ прекрасномъ репертуарѣ, хорошемъ ансамблѣ и интересныхъ постановкахъ. Большая часть г. Гайдебурова. Въ постановкахъ этого театра нѣтъ ничего дурно театральнаго, нѣтъ ничего шаблоннаго. На всемъ лежитъ печать культурности, большого художественнаго чутья, серьезной вдумчивой работы и долгихъ исканій. Театръ грѣшитъ еще нѣкоторой нарочитой манерностью, въ немъ имѣются еще значительнѣе дефекты, но надо вѣрить, со временемъ это исчезнетъ.

Изъ всѣхъ спектаклей наибольшій интересъ представляли „Черныя маски“. Г. Гайдебуровъ выказалъ большую смѣлость, взявшись за постановку этого кошмарнаго произведенія Андреева. И надо признать: г. Гайдебуровъ блестяще выполнилъ свою задачу. При тѣхъ скромныхъ средствахъ, которыми располагаетъ театръ, при той экономіи въ силахъ, которую ему, какъ „передвижному“ приходится соблюдать, театръ создалъ изъ „Черныхъ масокъ“ въ высшей степени интересное представленіе, оставляющее большое жуткое впечатлѣніе. „Черныя маски“ въ постановкѣ г. Гайдебурова значительно интереснѣе чѣмъ въ чтеніи. Чудесно удалась театру сцена у гроба Лоренцо. Спектакль идетъ подъ прекрасную музыку г. Каратыгина и въ отличныхъ декорацияхъ гг. Петрова-Волкина и Доронина. Костюмы и всѣ маски великолѣпны. Интересно играетъ горцога Лоренцо г. Гайдебуровъ.

Очень занимательной оказалась и „Антигона“ въ постановкѣ г. Брянцева. При современныхъ условіяхъ нельзя, конечно, и думать о возможности возстановленія античнаго театра. Но г. Брянцеву при всѣхъ его ошибкахъ удалось создать изъ „Антигоны“ интересное представленіе.

Остальные спектакли передвижниковъ („Одинокіе“, „Власть тьмы“, „Три сестры“, „Лѣсъ“, „Свыше нашей силы“), гдѣ центр тяжести въ актерѣ представляли меньшей интересъ.

Въ театральной жизни Кіева, очень богатой и разнообразной, пріездъ передвижнаго театра, представляя собой несомнѣнное крупное событіе, и г. Гайдебуровъ и его сотрудники заслуживаютъ горячей признательности за свои спектакли.

Одновременно съ передвижниками въ театрѣ „Бергонье“ гастролировалъ К. А. Варламовъ. Эти спектакли являлись прямой противоположностью спектаклямъ г. Гайдебурова. К. А. Варламова, какъ постановка, такъ и ансамбль, стояли

Николаевскъ на Амурь.

Музыкально-драматическій кружокъ.

ниже всякой критики. Но здѣсь вся сила заключалась въ молодомъ талантѣ самого гастролера.

Надо ли говорить о томъ, что К. А. Варламовъ имѣлъ исключительный успѣхъ?

Изъ антуража ярко выдѣляется чудесная актриса г-жа Блюменталь-Тамарина (изъ театра Корша). Смотрятъ Варламова и Блюменталь Тамарину въ пьесахъ Островскаго это огромное незабываемое удовольствіе. Отмѣтитъ слѣдуетъ еще г-жу Волховскую и г. Петрова.

М. М—аъ.

Письмо изъ Полтавы.

Репутация „театрального города“ иовидимому сильно укврѣпилась за Полтавой. Теплота приѣма, оказываемая мѣстнымъ обществомъ не только столичнымъ знаменитостямъ, но и провинциальнымъ хорошо сыгранымъ труппамъ, приличному ансамблю и проч.—дало то, что за послѣдніе два, три года Полтава имѣетъ драму на весь зимній сезонъ, оперу на пасхальной недѣлѣ, а оперетку и фарсъ, какъ водится, въ лѣтній сезонъ. Въ былое же время мѣстный, хорошо оборудованный, городской театръ въ течение всей зимы, бывало, отдавался то подъ кинематографъ, то фокуснику Франкарди, а то подъ „спектакли для взрослыхъ“...

О серьезномъ искусствѣ и художественномъ репертуарѣ не было и рѣчи. Гастрольные спектакли коршовцевъ, Савиной, Дальскаго и др. носили случайный характеръ. За послѣдніе же годы, повторю, настроеніе въ городскихъ сферахъ измѣнилось и Полтава стала городомъ театральнымъ. Начало положилъ въ этомъ отношеніи антрепренеръ Васмановъ, державшій здѣсь драму три зимнихъ сезона подъ рядъ. Приличный ансамбль его труппы, добросовѣстное отношеніе къ искусству дало то, что общество привыкло къ хорошему театру и охотно посѣщало спектакли.

Зимній сезонъ этого года прошелъ у Васманова правда блѣднѣе въ художественномъ отношеніи, предыдущихъ, но зато Полтава вознаграждена въ сезонныхъ гастрольныхъ такъ: блестяще закончились гастрольные спектакли харьковской труппы Синельникова. Въ началѣ публика въ отъѣздку за исторію съ Толстовскимъ трауромъ, начала бойкотировать труппу, но потомъ не устояла передъ прекраснымъ исполненіемъ и... популярнымъ въ провинціи Баратовымъ, давая Синельникову полные сборы.

На пасхальной недѣлѣ прибыла въ Полтаву опера Энгель-

Лѣтній сезонъ представляется въ весьма заманчивомъ видѣ. Недавно народившійся здѣсь драматическій кружокъ снялъ лѣтній театръ и сформировалъ драматическую труппу.

Во главѣ сформированной труппы для лѣтняго сезона стоитъ талантливый артистъ Васмановской труппы г. Бо-

Я. де-Брау.

Провинція.

Г. Алатырь (Симбир. губ.). Нашъ новый лѣтній театръ въ этомъ году снятъ подъ драму опять артистомъ Н. А. Дымовымъ. Начало сезона 6-го мая. Объявленъ уже полный составъ труппы (по алфавиту). Привожу его цѣликомъ:

Г-жи: Аванасьева Е. П. (вторая), Алексѣева Н. П. (ком. и др. ст. и хар.), Вадецкая К. А. (2-ая кокетъ, энж. ком.), Дымова Зіончковская З. В. (энж. лпр. и трагедистъ), Массова Н. А. (мол. героиня), Нильская В. И. (2-ья роли, бытовая), Пелешъ Г. М. (зяженю), Свѣтлавова Л. А. (2-ья характ.), Слѣшнева К. Н. (кокетъ), Тайлова М. В. (героиня). Г-да: Аристовъ Ю. М. (2-ьи роли), Вентъ Н. Х. (простакъ, хар.), Виноградовъ М. К. (ном. реж.), Воронцовъ И. А. (2-ья бытов.), Голышко И. Я. (суфлеръ), Гончаровъ А. К. (ком.-рез., уполн. дир.), Деревенскій М. М. (характ., очер. режиссеръ), Дымовъ Н. А. (неврастеникъ, главн. режис.), Козаковъ В. А. (декораторъ), Казарскій Н. С. (комикъ, характ.), Либавскій П. М. (администраторъ), Ленскій Д. А. (3-и роли), Михайловъ К. П. (любовникъ-герой), Образцовъ В. В. (любовникъ-фат.), Реймеръ В. М. (драм. рез. очер. реж.), Слободской Д. П. (герой-резонеръ), Чубатый Г. Н. (2-ья роли). Общаны всѣ новинки и классики. Открываютъ пьесой „Дѣти Ванюшина“. Ближайшій репертуаръ: „Ивановъ“, „Глѣбъ Надежды“, „Казенная квартира“, „Лѣсные тайны“, „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Если дирекція будетъ придерживаться такого же содержательнаго репертуара какъ и въ прошломъ году, а труппа такая внушительная по количеству, оправдаетъ надежды алатырцевъ своими „качествами“ — то можно уже и теперь предсказать дирекціи блестящій успѣхъ прошлогодняго лѣтняго сезона.

Обыватель.

Благовѣщенскъ (зимній сезонъ). Дирекція И. М. Арнольдова. Г-жи Акулова, Астрова, Варина, Гаранина, Карачарова, Лесли, Мазовецкая, Морозова, Суханова, Терская, Трефилова, Яновская, Чинарова, Цвѣткова и гг. Арнольдовъ, Борскій, Буйновъ, Гричанисъ, Дубровинъ, Истоминъ, Кадниковъ, Кайсаровъ, Каренинъ, Лызловъ, Немезидинъ, Трефиловъ, Турцевичъ, Яновскій, Чинаровъ, Федоренко. Режиссеры И. М. Арнольдовъ и С. А. Трефиловъ; помощники режиссеровъ: Федоренко и Чинаровъ, декораторъ Г. Соперинъ, парикмахеръ Г. Сомовичъ. Начало сезона 1 октября.

Витебскъ. Намъ телеграфируютъ: гастроліи Гондати прошли съ большимъ успѣхомъ.

Екатеринодаръ. Антрепренеръ театра Гуренкова, М. П. Мартовъ послалъ своего повѣреннаго г. Рабрина въ Москву для передачи театра первоначальному его арендаторамъ гг. Лейну и Брацловскому. Театръ г. Мартова передаетъ имъ на такихъ же условіяхъ, на которыхъ самъ сваялъ. Отка-

зывается онъ отъ наживы, желая помочь актерамъ, подписавшимъ на будущій годъ къ гг. Лейбу и Брайлонскому и остающимся безъ апажементовъ. Переговоры между антрепренерами начаты.

Кинешма. Драма М. К. Палъй. Составъ труппы (по афавиту) О. И. Алексѣева, X. Г. Брониславскій, Э. И. Вѣлокопъ, К. Л. Волжанинъ, В. А. Годуновъ, Н. В. Гайдаровъ, И. О. Лихачевъ, Н. Л. Мартыновъ, М. А. Незнамова, П. А. Осиповъ, М. К. Палъй, М. И. Полозова, П. Г. Скворцовъ, Е. В. Стравинская. Режиссеръ М. К. Палъй. Помощникъ режиссера Н. О. Лихачевъ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Начавшіеся 1) апрѣля въ Городскомъ театрѣ спектакли польской оперетки Станислава Ксионька подъ режиссерствомъ Ю. Мышковскаго проходятъ при довольно хорошихъ относительно сборахъ. „Графъ Люксембургъ“, которымъ открылись спектакли оперетки, сдѣлавъ полный почти сборъ, очень понравился публикѣ, причѣмъ вызвалъ шумныя симпатіи къ примадонѣ труппы, талантливой артисткѣ Маріи Маріевской, знакомой по ея прежнимъ пріѣздамъ.

Дальнѣйшіе спектакли шли при сравнительно меньшихъ сборахъ; все же публика, особенно польская, замѣтно валить въ театръ. Что же до нашей избранной театральной публики вообще, то, строго говоря, она не особенно жалуетъ опереточный жаппръ, тѣмъ болѣе — на чуждомъ и малопонятномъ ей языкѣ. Всего спектаклей оперетки дасть 8.

Послѣ предполагается — вѣнская оперетка.

Состоялись въ Купеческомъ собраніи: 12-го апрѣля — лекція Д. С. Шора о „Ветховенѣ и его творчествѣ“, сопровождавшаяся исполненіемъ музыкальныхъ произведеній великаго композитора и свѣтвыми картинами; 16-го апрѣля — концертъ М. А. Каринской, имѣвшей большой успѣхъ. Успѣхъ матеріальный на сей разъ былъ не особенно великъ; зато въ художественномъ отношеніи извѣстная пѣвица можетъ считать себя высоко-удовлетворенной: пріемъ М. А. Каринская имѣла, можно сказать, восторженный. Приходится пожалѣть только, что нѣсколько высокія цѣны оказали вліяніе на матеріальную сторону концерта. Концертъ состоялся при участіи баритова спб. оперы Л. Г. Яковлева и пѣвицы А. Н. Шефера.

Таковы проявленія театральной и концертной жизни нашего города за истекшую пасхальную недѣлю.

М. Королицыи.

Г. Николаевскъ на Амурѣ. (Отъ нашего корреспондента.) Николаевскій Музыкально-драматическій кружокъ закончилъ 3-ій, со дня своего официалаго существованія, театральный сезонъ. Кружокъ этотъ возникъ по инициативѣ не безызвѣстнаго въ Сибири и на Дальнемъ Востоцѣ актера-любителя и антрепренера Иннокентія Павловича Шапилина, въ минувшемъ году скончавшагося въ гор. Николаевскѣ, гдѣ онъ оставилъ по себѣ самую свѣтлую память, какъ человекъ и какъ общественный дѣятель.

Послѣднія два года дѣятельностью кружка руководить его предсѣдатель Сергѣй Михайловичъ Власевъ онъ — же и режиссеръ любительской труппы.

Благодаря энергичной и дружной работѣ членовъ кружка и присутствію въ немъ такихъ опытныхъ любителей, почти профессионаловъ-артистовъ, какъ напримѣръ: г-жѣ Вольская (жена извѣстнаго провинціалаго режиссера и актера Н. И. Вольскаго), Вилло и Збайковой; гг. Збайкова, Попова, Финьковскаго, Шаптарова, кружокъ имѣлъ возможность, не ограничиваясь обычнымъ легкимъ репертуаромъ любительскихъ сценъ, поставить такія пьесы какъ напримѣръ: „Власть тьмы“, „Плоды просвѣщенія“, „Безприданница“, „Москарадъ“ — Лермонтова, „Чародѣйка“ и „Вольная волюшка“, Шапкинскаго, Чеховскую „Чайку“, „Василису Мелентьеву“, „Горькую судьбину“, „Горе-злосчастіе“, „Слохои“, „Московскую Бывальщину“, „Обвиняемую“ и много другихъ изъ классическихъ пьесъ и современнаго репертуара столичныхъ театровъ.

Многіе изъ вышепоименованныхъ пьесъ прошли съ выдающимся успѣхомъ и дали полные сборы. Въ общемъ матеріальное благосостояніе кружка вполне удовлетворительное. Несмотря на довольно большія затраты на костюмы и декорации такъ какъ пьесы ставились весьма тщательно, кружокъ за послѣдніе два года сбалансировалъ свой приходъ и расходъ почти безъ задолженности, сдѣлавъ валовой сборъ за каждый спектакль около 300 руб. на кругъ и имѣетъ большой запасъ декораций, костюмовъ и хорошія бутафорію и реквизитъ.

Въ настоящее время предсѣдатель и режиссеръ кружка С. М. Власевъ, пользуясь своимъ пребываніемъ въ Москвѣ, знакомится съ постановкой на нашихъ столичныхъ сценахъ новыхъ пьесъ, изъ которыхъ предполагаетъ поставить у себя въ Николаевскѣ двѣ гординскія пьесы „Мирру Эфросъ“ и „Убой“, „Обнаженную“ и „У жизни въ лапахъ“, а изъ классическаго репертуара „Марію Стюартъ“, „Горе отъ ума“ и „Каширскую старину“.

Въ будущемъ кружокъ предполагаетъ, въ виду того что большинство членовъ кружка заняты службой или своими дѣлами люди, пригласить на жалованье въ помощь любителямъ нѣсколько главныхъ профессиональныхъ актеровъ и такимъ образомъ создать смѣшанную труппу по примѣру Ивано-Вознесенскаго драматическаго кружка.

Херсонъ. (Отъ нашего корреспондента.) Состоится въ городскомъ собраніи концертъ скрипача-худ. К. Думчева, съ участіемъ пѣвицы А. К. Городецкой.

Открывается большой циркъ Вяльшина. Въ циркъ пріѣхалъ на нѣсколько гастролей В. В. Дуровъ со своими дрессированными животными.

Ш.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ

Признанное наилучшимъ		• ШАМПАНСКОЕ •		Предпочитаемое знатоками	
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:		
„ИРРУА — КАПРИЗЪ“	„ИРРУА — ГРАНЪ-ГАЛА“	„ИРРУА — АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА — БРЮТЬ 1900 г.“		
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)		
Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.					

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала

„Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

Выпускъ I-й. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миниатюра Lolo. — Страница романа, перев. Э. Матерна. — Пантомима любви, Lolo. — „Дѣлайте вашу игру!“ траг. каррик. Як. Львова. — У директора театра, перев. Э. Матерна.

Подпис. цена:

год 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50
3 м. 1 — 75
1 м. — 60
За-гран. ввоз.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.
на еженедельный театральный богато иллюстрированный журнал

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реди текста
75 коп. строка
пята позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мушштейна
(Лоло).

Под редакцией

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИА ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценических деятелей) въ стихахъ ЛОЛО, съ портретами и шаржами *Andre'a*, Н. Малютина, Д. Мельникова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающие получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Связки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. деятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ повинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 ссылокъ, вари-
совъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Нового
Времени“, М. О. Вольфа и др.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и жен-
щины) для сбора объявленій. Обра-
щаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ
12 ч. дня до 4 ч. вечера.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Выпускаемый въ продажу любителями легкой
важбы „ЛАЙНЪ“, на этикеткахъ котораго вна-
чятся имя моего покойнаго брата Сергѣя Адоль-
фовича Ростень — противозаконоп и поддѣлка.
Остерегайтесь этой поддѣлки и требуйте

исключительно „лайны“
МИХАИЛА Адольфо-
вича РО-
СТЕНЬ замѣчательное
средство, исцѣляющее
очень быстро, и усп.
Тор. знакъ, безъ котораго Лайны — поддѣлка.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль про-
ходитъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к.
Настоящій же „ЛАЙНЪ“ изготовляется съ раз-
рѣшенія медицинскыхъ властей и на основаніи
нотариальнаго акта его жены исключительно
его братомъ Михаиломъ Ростень.

С.-Петербургъ, Демидовъ, 5. Тел. 537-57.
Москва, Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318.

Спеціальнѣйшій складъ резиновыхъ издѣлій

для надобностей гигиены
(предохранител. всевозм. системъ).
Полн. иллюстрир. каталогъ выдает-
ся и высыл. бандер. безплатно, а въ
закрыт. конв. выс. за 21 к. почт. марк.

Ж. Руссель

Отдѣл. Парижск. фирмы.

Москва, Столешниковъ пер., 5 (во
дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЯ.

НОВАЯ ПЬЕСА

РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Въ 5 д. П. Декурселя (автора „Двухъ под-
ростковъ“) и Э. Влума. Пер. съ рукописи.
Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и
Жизнь“, и Театральную Библиотечку
С. О. Разсохина, въ Москвѣ.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЬ

стерлинное, испытанное средство
отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣ-
лыя мозоли съ корнемъ въ
непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ
лучшихъ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ.
Главный складъ настоящаго
мозольнаго пластыря
А. К. ЦИГЛЕРЬ.

МОСКВА, Малый Кавказскій пер.,
д. Флюктовна.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

И. И. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

Новыя пьесы: Лиловый ракъ. Др. 5 д.
Дилемма. Др. 5 д. Пузырь. (Дутый чело-
вѣкъ). Ком. 4 д. Новыя крылья. Пьеса
3 д. По 2 руб. Вып. можно отъ автора.
Г. СИМФЕРОПОЛЬ. Дѣяств. лицъ мало.
Удобн. пост. для провинцій.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новал пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія каррикатуры

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.

Цѣна 50 коп.

Съ требованіемъ обращаться въ контору
издательства — Москва, Садовники, 16 и
въ контору „РАМПА И ЖИЗНЬ“.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Харьковъ, Городской театр.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

по Сибири и Д. Востоку
ЗАСЛУЖЕННАГО АРТИСТА

Императорскихъ театровъ
Владимира Николаевича

ДАВЫДОВА

съ группой изъ арт. Импер. Театр.

М А Й

- 3, 4, 5 — Пермь
- 6, 7, 8, 9 — Екатеринбургъ
- 11, 12 — Челябинскъ
- 13 — Петропавловскъ
- 14, 15, 16, 17 — Омскъ
- 19, 20, 21, 22, 23 — Томскъ
- 25, 26 — Красноярскъ
- 29, 30, 31 — Иркутскъ

І Ю Н Ь

- 1, 2, 3, 4, 5 — Иркутскъ.

Кремь „Метаморфоза“ Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
удалять **ВЕСНУШКИ** и **ЗАГАРЬ**, обла-
даетъ еще способн. предохранять
кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
одному **НАШЕМУ КРЕМЮ**

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва **А. М. ОСТРОУМОВА.**

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появленія,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диенцій котораго входитъ въ кремь
Метаморфоза подъ названіемъ кремь

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва **А. М. ОСТРОУМОВА,**

сохраняющій свѣжій и вѣжннй
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

Тво Парфюмерной Фабрики
Провизора

А. М. ОСТРОУМОВА.
МОСКВА.

АЛЖИ
ОДЕКОЛОНЬ
АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

НАИЛУЧШАЯ РИСОВАЯ
ПУДРА

ЛЕБЯЖІЙ ПУХЪ

ТВА БРОКАРЪ и Ко

НГЪЖНА НЕЗАМЪТНА **МОСКВА**
И ДОЛГО ДЕРЖИТСЯ НА КОЖЬ.

САЛОНЪ
ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ
„ELEGANCE“

извѣщаетъ, что мною лично при-
везены модели Парижа и Вѣны.

Цѣны внѣ конкуренціи.

—) МОСКВА, (—

Леонтьевскій пер., д. 16, кв. 9.

Телефонъ № 187-87.

ШЛЯПЫ
М-ме
ВАНДА

по возвращеніи
изъ Парижа
принимаетъ за-
казы

ПО ПОСЛѢД-
НИМЪ
МОДЕЛЯМЪ.

Цѣны умеренныя.
Тверская, Глин-
щевскій п., д. Ва-
хрушина, кв. 84.
Тел. 224-14.

САМАРА

ТЕАТРЪ „Олимпія“ Бр.
Калининныхъ
СДАЕТСЯ

на сезонъ 1911—12 гг. одному лицу
для постановки одновременно—дра-
мы, феерій, обзорѣвнй и фарса, или
по полусезону—подъ русскую опе-
ретту и отдѣльно поды оперу.

Вмѣщаетъ до 2500 человекъ.

Адресъ телегр.: Самара, Калининымъ.

ПРОДАНО БОЛѢЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАРЯНКЪ
МОЛОДОСТЬ
и **КРАСОТУ**
ПРИДАЕТЪ
ВЪ ЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ
КРЕМЬ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЬ, ДР. ДЕФЕКТА ЛИЦА

ПАРФЮМЕРІЯ

ИСКУШЕНІЕ

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ТОНКАГО
ЗАПАХА

ТВА А. РАЛЛЕ и Ко

ВСѢ НОВИНКИ
ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
и МОСКОВСКИХЪ
театровъ

можно выписывать изъ кон-
торы журнала

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Москва, М. Бронная, 4.

„Сергѣй Андреевичъ Френкель“

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ ФИЛЬМЪ
 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.
 МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСЯФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крещатикъ, 28. Телеф. 167-01.

ВІЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

ХАРЬКОВЪ, Екатерининская, 58. Телеф. 10-85.

СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin
 Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный
 для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣ-
 жость, красоту. Уничтожаетъ веснушки, мор-
 щины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ
 ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРІА“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛА-
 БОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Пе-
 тровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна
 коробки 2 и 3 руб., проб.— 1 руб. Короб.
 пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и
 аптеч. магаз. и у Мюръ и Мерлиза.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Кабинетъ гигіенической
 косметики.

(Salon de beauté).

Москва, Кузнецкій Мостъ,
 д. 1-го Рос. Страх. Общ.,
 подъ-здъ 1, кв. 6.

Дѣломъ: г. Кисловодскъ,
 Grande Hotel.

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гигіен. косметики
 ѣдетъ въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтняго сезона будетъ принимать
 въ г. Кисловодскѣ.

Театръ „РЕНЕССАНСЪ“ Садъ

Щипокъ, Серпуховскія ворота. Телефонъ 128-00.

Драматическая труппа Кльерскаго.

Въ пятницу, 22-го апрѣля—„Жизнь дяди Тома“. Въ субботу, 23-го апрѣля—
 „На дядѣ“, Максима Горькаго. Въ воскресенье, 24-го—„Зачокъ Чантаордъ“.
 Готовится къ постановкѣ (въ новыя декорации) „Расточитель или пожаръ
 Молчановской фабрики“.

Въ саду всевозможныя увеселенія. На открытой сценѣ дивертисментъ „Моя-
 стръ“ до 25 М.М. Концерт. хоръ „Вяши“ 50 ч., подъ упр. М. Л. Виноградова.

Дирекція Рыкова.

Трамвай
 № 1-9-21

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
 № 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Въ пятницу, 22-го—въ 1 разл.: „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“,
 др. въ 4 д. и 5 карт. А. П. Островскаго. Въ субботу, 23-го—
 два фарса: „Молчи моя бестія“ (Кающаяся грѣшница), въ 3 д.
 Сабурова и „Индѣйская нянька“, въ 1 д.

Садовые увеселенія. Дивертисментъ до 20 Л.З. Знаме-
 нитые акробаты трио Васко. Танцы для публики.

Дирекція А. А. Черепанова.

Гастроли по Западу

С. БЪЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч.
 С. Бѣлой. Чортъ. — Мошнара.

НИЖЕГОРОДСКІЙ

Николаевскій ТЕАТРЪ

(Дирекція П. П. Струйскаго.)

СДАЕТСЯ

для гастрольныхъ труппъ
 съ 15-го мая.

Условія по соглашенію.

Обращаться: г. Нижний-Новго-
 родъ А. П. Пунинскому.

ХАРЬКОВЪ

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ

на Пасху и Фоминую гастр.,
 труппамъ, концерт., лекторамъ
 и т. п.

УСЛОВІЯ:

Харьковъ, Пушкинская 20, П. С.
 Якушеву.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ

НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
 УПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЪВРЕДНЫХЪ
 ПРОДВИНУВЪ

ACADEMIE SCIENTIFIQUE
 DE BEAUTE

(высшей школы культуры красоты).

376, Rue Saint-Honoré à Paris.

Продажа въ лучшихъ парикмахерскихъ,
 аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва,
 Цѣпной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-38.

Евгеній Дмитріевичъ
ЮЖАНОВЪ

Герой, предлагаю уедини поспенданль-
 но — репертуаръ хпассическій,
 Островскаго и др.

Москва, 25-ое почт. телеграфн. отдѣленіе до
 востребованія.